

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

РАҚЫМЖАНОВ ДАЛЕН МАРАТУҰЛЫ

Проблемы квалификации нарушения правил безопасности
при ведении горных или строительных работ

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и
военного дела по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная
деятельность» (научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Филипец О.Б.,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
(доцент), советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы жұмыста автор тау-кен немесе құрылыс жұмыстарын жүргізу кезінде қауіпсіздік қағидаларын бұзғаны үшін қылмыстық жауаптылықтың өзекті мәселелерін қарастырады (ҚР ҚК 277-бабы). Жауаптылықты құқықтық реттеу эволюциясының тарихи процесі кеңінен қаралды және кейбір шет елдердің жұмыстың жекелеген түрлері қауіпсіздік ережелері бұзған үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту жөніндегі халықаралық тәжірибесі зерттелді.

Диссертацияның құрылымы зерттеудің мақсаты мен міндеттеріне байланысты және кіріспеден, алты бөлімді қамтитын екі бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімінен мен қосымшадан тұрады.

РЕЗЮМЕ

В настоящей работе автор рассматривает проблемы квалификации нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ (ст. 277 УК РК). Широко освещен исторический процесс эволюции правовой регламентации ответственности и изучен международный опыт некоторых зарубежных стран по привлечению к уголовной ответственности за нарушение правил безопасности отдельных видов работ.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух разделов, охватывающих шесть подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

SUMMARY

In this paper, the author examines the actual problems of criminal liability for violation of labor protection rules (Article 277 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). The historical process of the evolution of the legal regulation of liability is widely covered and the international experience of some foreign countries on bringing to criminal responsibility for violation of labor protection rules is studied.

The structure of the dissertation is determined by the purpose and objectives of the research and consists of an introduction, two sections covering six subsections, conclusions, a list of references and an appendix.

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ.	
1.1 Ретроспектива отношений в сфере строительных и горных работ.....	15
1.2 Законодательство в сфере ведения горных и строительных работ.....	19
1.3 Опыт отдельных зарубежных стран по регулированию отношений в сфере горных и строительных работ.....	34
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ ИЛИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ	
2.1. Объективные признаки нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ.....	40
2.2. Субъективные признаки нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ.....	45
2.3. Разграничение правил безопасности при ведении горных или строительных работ от конкурирующих составов.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	64
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	70

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

«промышленность - отрасль экономики, представляющая собой совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений»;

«охрана труда - система обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя социально-экономические, организационно-технические, лечебно-профилактические, правовые, санитарно-эпидемиологические, реабилитационные и иные мероприятия и средства»;

«несчастный случай на производстве - воздействие на работника вредного и (или) опасного производственного фактора при выполнении им трудовых (служебных) обязанностей или заданий работодателя, в результате которого произошли производственная травма, внезапное ухудшение здоровья или отравление работника, приведшие его к временной или стойкой утрате трудоспособности, профессиональному заболеванию либо смерти»;

«производственная травма - повреждение здоровья работника, полученное при исполнении им трудовых обязанностей, приведшее к утрате трудоспособности».

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

БиОТ – безопасность и охрана труда

ЗРК – Закон РК

КОАП РК – Кодекс об административных правонарушениях РК

МтиСЗ РК – Министерство труда и социальной защиты населения РК

МИиИР РК – Министерство индустрии и инфраструктурного развития РК

МЗ РК – Министерство здравоохранения РК

МЧС РК – Министерство чрезвычайных ситуаций РК

МЭ РК – Министерство энергетики РК

МСХ РК – Министерство сельского хозяйства РК

МО РК – Министерство обороны РК

МНЭ РК – Министерство национальной экономики РК

МВД РК – Министерство внутренних дел РК – МВД РК

МЭГиПР РК – Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК,

МЦРиАП РК – Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК

МИОР РК – Министерство информации и общественного развития РК

МКС РК – Министерство культуры и спорта РК

МЮ РК – Министерство юстиции РК

МТИ РК – Министерство торговли и интеграции РК

НЭП – новая экономическая политика

НПА – нормативные правовые акты

ОКЭД - Общий классификатор видов экономической деятельности

ОПО – опасный производственный объект

ПБ – промышленная безопасность

ст. - статья

ТК РК – Трудовой кодекс РК

УК РК - Уголовный кодекс РК

ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Одним из направлений правовой политики Республика Казахстан является уголовная политика, как инструмент восстановления социальной справедливости, привлечения лиц к ответственности, осуществления общей и специальной превенции. Восстановление социальной справедливости осуществляется путем применения установленных уголовным законом мер императивного характера к лицу, допустившему нарушение требований установленных законом правил поведения.

Работа посвящена проблемам квалификации нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ, предусмотренного статьей 277 УК.

Согласно положений Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» от 15 октября 2021 года, вопрос совершенствования системы социального обеспечения, в том числе трудового законодательства, продолжает находиться в фокусе общественного внимания и остается приоритетным [1].

При этом, она же устанавливает, что: «совершенствование трудового законодательства должно осуществляться в направлениях обеспечения надлежащего уровня безопасности и охраны труда, защиты работников в трудовых отношениях, а также повышения эффективности рынка труда в соответствии с индикаторами Глобального индекса конкурентоспособности.» [1].

«Таким образом, одним из ключевых аспектов является сфера обеспечения безопасности и охраны труда, в том числе осуществление мер по профилактике трудового травматизма, повышения эффективности института ответственности за правонарушения в данной сфере» [1].

В части ответственности за нарушения безопасности труда, законом за ряд правонарушений, связанных с охраной труда и промышленной безопасностью предусмотрены уголовная ответственность, например ст.ст. 156, 276, 277, 281, 292 УК РК и ряд других.

Важно отметить, что правонарушения в данной сфере обладают латентным характером, так как работодатель заинтересован в сокрытии правонарушения, оформления последствий в качестве бытового травматизма и пр.

Однако, как отмечено в национальном обзоре «Охрана труда в РК»: «в традиционно травмоопасных отраслях, таких как горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, организация охраны труда налажена, внедрены системы ее управления, что позволяет получить достоверную характеристику об условиях труда, в отличие от других отраслей» [2, с.81]

Для ряда производственных объектов несчастные случаи с многочисленными жертвами приобрели систематический характер, снижая остроту восприятия преступления и делая его привычным. Возникает

обоснованное сомнение относительно достижения одной из целей уголовного законодательства – общей превенции уголовных правонарушений.

Преступление и его последствия начинают восприниматься как неизбежное следствие производственного процесса, т.н. «сопутствующие потери».

Анализ практики применения показывает, что абсолютное большинство начатых досудебных расследований прекращается по реабилитирующим основаниям, невзирая на реальные человеческие жертвы.

В этой связи, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного исследования уголовно-правовых аспектов проблем квалификации нарушений правил безопасности при ведении горных или строительных работ.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. На современном этапе исследуемая норма и ее применение не является объектом нормативных актов толкования, отсутствуют и тематические обзоры судебной практики. Несмотря на ее сложную юридическую конструкцию и межотраслевой характер, правоприменительная практика существует в «вакууме».

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование уголовно-правовых аспектов, связанных с проблемами квалификации нарушений правил безопасности при ведении горных или строительных работ, выработка предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства и практики его применения.

Исходя из указанной цели, решению подлежат следующие задачи исследования:

- исследовать отечественное и зарубежное уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ;
- провести уголовно-правовой анализ нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ;
- изучить правоприменительную практику на предмет правовых пробелов в части законодательного конструирования данного уголовного правонарушения;
- выработка предложений, направленных на повышение эффективности применения норм об ответственности за нарушение правил безопасности при ведении данных видов работ.

Объектом исследования - общественные отношения, складывающиеся при применении норм, предусматривающих ответственность за нарушение норм безопасности при ведении горных или строительных работ.

Предмет исследования - теоретические положения уголовно-правовой отечественной и зарубежной науки, а также нормы международных правовых актов, Конституции РК, Уголовный кодекс РК, нормативные постановления

Верховного Суда РК, регулирующие вопросы ответственности за нарушение правил безопасности при проведении горных или строительных работ.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий и универсальный диалектический метод познания объективной действительности, совокупность частно-научных (исторический, статистический,), общенаучных (анализ, синтез, аналогия) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Указанные методы позволяют провести исследование правовой природы процесса квалификации ст. 277 УК, возникающие в ходе нее проблемы, соотношения норм уголовного закона и отраслевого законодательства, определить организационные инструменты совершенствования законодательства республики и практики его применения

Обоснование научной новизны исследования. Предложено пересмотреть подходы при осуществлении процесса квалификации, подвергнуть сомнению существующий бланкетный характер статьи на основе имеющихся в уголовном и трудовом праве как нашей республики, так и зарубежных, исследований в области уголовных правонарушений в сфере труда.

К теоретическим исследованиям, посвященным уголовно-правовым аспектам квалификации нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных работ можно отнести работы А.А. Евдокимова[3], А.К. Бакишева [4], Э.Н. Зинченко[5, 6], И.П. Лановенко[7], Р.Т. Нуртаева[8], З.Б. Соктоева[9], И.М. Тяжковой[10] и других авторов. Однако, существующая правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии единого подхода к процессу квалификации уголовных правонарушений, что и требует повторного их рассмотрения и анализа.

Имеющиеся исследования в этой области оставляют открытым вопросы совершенствования понятийного аппарата, бланкетного характера диспозиции статьи, разграничения от смежных составов. Вопросы, касающиеся вопросов привлечения к ответственности и доказывания уголовного правонарушения, предусмотренного ст.277 УК в Республике Казахстан до настоящего времени не были подвергнуты полному и всестороннему исследованию. Попытка такого комплексного исследования предпринимается впервые.

Монографический анализ показал, что без должного внимания остались важнейшие в теоретическом и практическом отношении вопросы соотношения норм уголовного и трудового права при осуществлении процесса квалификации, необходимость совершенствования понятийного аппарата и разграничения смежных уголовно-правовых составов.

Основные международные стандарты, образовавшие платформу исследования - Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 1966 года; Конвенция «О защите трудящихся от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах» 1977 года; Конвенция «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» 1981 года; Конвенция

«О защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях» 1971 года; Конвенция «О безопасности и гигиене труда в строительстве» 1988 года.

Исследование охватывает области уголовного, трудового и предпринимательского права, отраслевых кодексов, в связи с чем носит междисциплинарный характер.

Такой характер исследования подтверждается и тем, что безопасность труда на объектах производства регламентируется как законодательными актами - Кодексами [11], законами [12], отраслевыми Правилами, так и внутренними документами строительных либо горнодобывающих компаний [13].

Кроме того, регулирующее законодательство в сфере труда охраны, помимо уполномоченного органа в лице МТиСЗ РК, дополняется и нормативными правовыми актами других государственных органов. Так, МИИР РК является разработчиком 87 НПА в сфере охраны труда, МЗ РК - 30, МЧС РК - 27, МЭ РК - 25, МСХ РК - 17, МО РК - 16, МНЭ РК - 10, МВД РК - 9, МЭГиПР РК - 6, МЦРиАП РК - 4, МИОР РК - 4, МКС РК - 4, МЮ РК - 2, Министерство торговли и интеграции РК - 2.

Охрана труда и обеспечение безопасности производства продолжает быть одной из важнейших задач, как государства, так и каждого гражданина республики.

В этих целях, в 2020 г. обеспечено внедрение современной системы управления охраны труда, посредством имплементации изменений в Трудовой кодекс.

Также, Планом действий по обеспечению безопасного труда до 2025 года, утвержденном на заседании Правительства, определены целевые индикаторы, отражающие степени производственной безопасности:

- снижение коэффициента частоты несчастных случаев до 0,20 на 1000 работающих (2024 г. - 0,20);
- сокращение удельного веса работников, занятых во вредных условиях труда до 20% (2024 г. - 24,2%).

Последствия производственного травматизма это не только вред здоровью или смерть работников, но и снижение либо утрата работоспособности, простой производства, выплаты компенсаций и возмещение материального вреда.

Так, согласно отчету Национального банка РК, за 2023 г. по обязательному страхованию работников от несчастных случаев на производстве объем страховых премий составил 87 млрд тенге, что больше на 22,9% в сравнении с 2022 годом. В 2023 году объем страховых выплат по данному страхованию составил 14,9 млрд тенге, что больше на 145,7% в сравнении с 2022 годом [14].

Производственный травматизм и профессиональные заболевания приносят убыток работодателям в силу досрочного выхода работников на пенсию, потери квалифицированного персонала, простоя производства либо вынужденного отсутствия сотрудников на работе, существенных страховых

взносов. Однако значительную часть трагедий можно предотвратить с помощью действенных мер профилактики, отчетности и контроля.

Согласно источника: «в строительной отрасли задействовано 700 тыс. человек» [15], «а в горнодобывающей более 273 тыс. человек» [16].

При этом планомерный рост объемов горнодобывающих и строительных работ вызван увеличением потребности населения в жилье, ростом экспорта руды металлов и готовой продукции. Важно и то, что в этих видах деятельности, в силу высокой рентабельности и повышенного спроса, действуют в основном коммерческие субъекты, чья деятельность направлена на извлечение прибыли и основана на принципах саморегулирования и предпринимательского риска.

Так, по данным Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, за период 2004-2022 гг. произошел 17-кратный рост стоимости вводимого в эксплуатацию жилья. Аналогичные процессы происходят в добывающей отрасли, где объемы добычи полезных ископаемых тесно связаны с ценой и уровнем спроса на мировых рынках.

Торговый баланс РК продолжает складываться из экспорта полезных ископаемых и влияет на формирование доходов бюджета [17]. Не менее важен процесс ввода в эксплуатацию нового жилья, возведение социальных объектов, новых объектов инфраструктуры, обеспечивается мультипликативный эффект в экономике за счет вовлечения смежных со строительством сфер – продажа материалов, логистика, коммуникации и инженерные сети. Вместе с тем, эти виды работ продолжают оставаться наиболее сопряженными с производственным травматизмом. Так, согласно данным профильного комитета Министерства труда и социальной защиты, наибольшее количество пострадавших от производственного травматизма отмечается на предприятиях горно-металлургической промышленности – 21,3% и в строительной отрасли – 10,1% [15]. В целом, статистика травматизма (граф.1) не имеет тенденции к снижению, несмотря на повышение технологичности производственных процессов, внедрение предприятиями стандартов охраны труда, имеющиеся нормативы в области безопасности и охраны труда, и другие мероприятия.

График 1

Количество пострадавших и погибших вследствие трудового травматизма

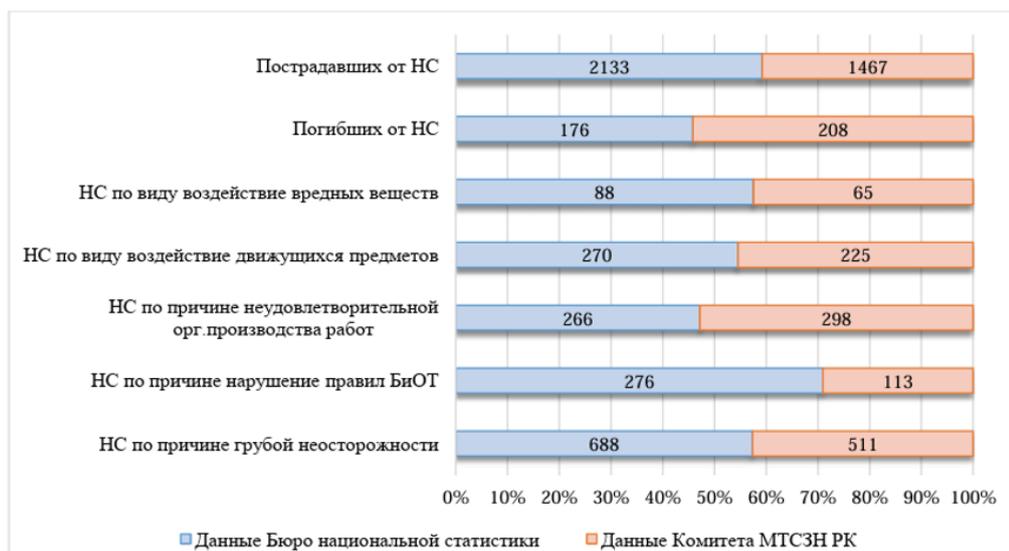

Число пострадавших складывается как из случаев с одним пострадавшим, так и групповых несчастных случаев (два и более пострадавших). Например, в ноябре 2023 г. на шахте «им. Костенко» предприятия «ArcelorMittal» произошла авария, унесшая жизни 46 горняков одновременно. На объекте этой же компании в 2006 г., шахте «им. Ленина» в результате взрыва погиб 41 человек. Через два года взрыв на шахте «Абайская» жизни еще 30 человек. Всего за период с 2000 по 2024 гг. на производстве погибло 6760 человек, при этом наибольшее количество погибших приходится на период 2000-2010 гг. [18]. Этим же объясняется снижение коэффициента смертельного производственного травматизма на тысячу работников. Если в 2000-2010 гг. он составлял 0.069 на тысячу работников, то в 2024 году составил 0.034. Произошедшее двухкратное снижение, тем не менее, оставляет место для дальнейшего улучшения ситуации и снижения всех видов производственного травматизма. Также нами выявлены несоответствия в данных уполномоченного органа и органа государственной статистики (диаграмма 2). Необходимо обеспечить решение проблемы учета и регистрации несчастных случаев на производстве. Расхождения в аналитических рейтингах абсолютных и относительных показателей производственного травматизма является свидетельством недостатка системы государственного мониторинга. Иными словами, Казахстан при ведении статистики травматизма не использует признанные в международной практике индикаторы, показатели и методики их расчетов. Вместе с тем, необходимо проведение сплошных статистических наблюдений за состоянием охраны труда на постоянной основе.

В целом несмотря на то, что указанными органами анализируются одни и те же показатели, оперативные и статистические данные разнятся. Можно заключить, что, применяя действующие методики сбора и анализа информации, система статистической отчетности недостаточно объективно отражает ситуацию в области безопасности и охраны труда.

Диаграмма 2.

Расхождения в статистических данных о производственном травматизме за 2021 год

Закономерным выглядит и неравномерное распределение случаев трудового травматизма, предусмотренных ст.277 УК, по регионам страны. Добывающие регионы, такие как Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Актюбинская области традиционно лидируют как по регистрации таких правонарушений, так и по количеству пострадавших. Немалый вклад вносят и города с активной застройкой – Астана, Алматы, Павлодар.

При расследовании и установлении причин трудового (промышленного) травматизма сложность отмечает и С.В. Гоненко: «особую сложность при расследовании данной категории дел, вызванную большим количеством отраслевых законов, должностных инструкций, предписаний и другими нормативными документами.» [19, с.52]

К основным источникам производственного травматизма следует отнести: в строительстве - производство высоко-монтажных работ, движущиеся механизмы и машины, падающие элементы и предметы; в горнодобывающей отрасли – опасность выброса и взрыва газов, обвал горной породы, недостаток света и возможностей ориентирования, закрытые пространства, передвигающаяся техника.

Таким образом, новизна проведенного нами исследования в рамках диссертации определяется тем, что с учетом реформирования уголовного и трудового законодательства, а также норм отраслевого законодательства по обеспечению производственной безопасности, на основе современной научной базы, нормативных правовых актов и актуального эмпирического материала, в результате сравнительно-правового анализа проведенных ранее монографических исследований по родственной проблематике, впервые на республиканском уровне подробно рассмотрены правовые особенности процесса квалификации уголовного правонарушения статьи 277 УК с акцентом на совершенствование процесса квалификации и регламентации правовых пробелов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Использование в диспозиции статьи 277 УК понятий «строительные работы», «горные работы» определяет ее бланкетный характер и предполагает наличия соответствующих определений в отраслевом законодательстве. Вместе с тем, отсутствие определения данных понятий в нормативных правовых актах затрудняет установление круга видов и подвидов деятельности, относящихся к горным и строительным работам, не позволяя систематизировать процесс квалификации уголовного правонарушения и обеспечения единой судебной практики. В целях оптимизации процесса квалификации уголовного правонарушения, предусмотренного ст.277 УК, дополнить ст.3 УК определением горных и строительных работ:

«22-1) строительные работы (*на каз.яз - құрылыс жұмыстары*) - деятельность по созданию основных фондов производственного и непромышленного назначения путем возведения новых и (или) изменения (расширения, модернизации, технического перевооружения, реконструкции,

реставрации, капитального ремонта) существующих объектов (зданий, сооружений и их комплексов, коммуникаций), монтажа (демонтажа), связанного с ними технологического и инженерного оборудования, изготовления (производства) строительных материалов, изделий и конструкций, а также осуществления работ по консервации строительства незавершенных объектов и утилизации объектов, выработавших свой ресурс»,

«29-1) горные работы (*на каз.яз - тау-кен жұмыстары*) – деятельность по добыче полезных ископаемых подземным способом, строительству, реконструкции, эксплуатации и ремонту шахт, рудников и иных выработок по добыче полезных ископаемых подземным способом, а равно деятельность по строительству и ремонту подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;».

2. Статья 277 УК предусматривает ответственность за широкий спектр последствий, включая причинение вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда здоровью, смерти человека, смерти двух и более лиц.

Вместе с тем, Трудовым кодексом РК предусмотрен специальный порядок расследования только в случае причинения тяжкого вреда здоровью, смертельного исхода либо группового несчастного случая. Производственный травматизм, повлекший причинение вреда здоровью работника средней тяжести, не подлежит расследованию комиссией с участием представителей государственных органов, должностного лица Комитета промышленной безопасности МЧС РК, государственного инспектора труда, отдельных специалистов.

Будучи корреспондирующим для положений УК, Трудовой кодекс тем не менее не предусматривает возможности проведения процедуры специального расследования в отношении нарушений с вредом здоровью средней тяжести. Тем самым, у органа уголовного преследования отсутствует возможность получить документ установленной формы с выводами о причинах несчастного случая и виновных в нем лицах. При этом такой документ может служить не только инструментом привлечения к ответственности, но и позволит установить степень выполнения потерпевшим всех специальных правил. В случае грубой неосторожности потерпевшего лица, такой документ будет служить основанием для прекращения уголовного преследования. Основания для проведения специального расследования установлены ч.3 ст. 188 Трудового кодекса.

Для полноты и объективного установления обстоятельств, исключения избирательного правоприменения, надлежащего соотношения нормы трудового законодательства с положениями УК РК, изложить пп.1 ч.3 ст.188 ТК в следующей редакции:

«Специальному расследованию подлежат: несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью, со средним, тяжелым или со смертельным исходом».

3. Отсутствует нормативное постановления Верховного суда Республики Казахстан, содержащее разъяснения по вопросам ответственности за нарушения правил безопасности при производстве горных и строительных работ,

определения круга субъектов, выделения и разграничения смежных составов, что приводит к проблемам в единообразном применении закона и правильной квалификации рассматриваемого деяния, в этой связи обосновывается необходимость разработки проекта НП ВС РК, регламентирующего отдельные вопросы квалификации нарушения правил безопасности, за совершение которой предусматривается ответственность ст. 277 УК РК [Приложение 1].

4. Разработан алгоритм квалификации смежных уголовных правонарушений в данной сфере [Приложение 2].

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения проведенного исследования были представлены на международных научно-практических конференциях:

1) 12 апреля 2024 года принял участие на международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика», опубликована статья: «Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран об ответственности за нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ».

2) 11 октября 2024 года, принял участие на международной научной конференции в XV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы пожарной безопасности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», опубликована статья: «Проблемные вопросы осуществления досудебного расследования по уголовным правонарушениям, предусмотренным ст.277 УК РК (нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ)».

Результаты исследования обсуждались на кафедре специальных юридических дисциплин и в рамках участия в качестве докладчика на научном семинаре для магистрантов Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Результаты исследования направлены на совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за нарушение правил безопасности данных видов работ, положения, выносимые на защиту, обсуждены и одобрены на совместном совещании с сотрудниками органов уголовного преследования прокуратуры города Сатпаев области Ұлытау, а также внедрены в учебный процесс университета «Международный университет Астана» по дисциплине «Уголовное право» при изучении темы «Производственный травматизм» и использованы при подготовке лекционных и семинарских занятий по вышеуказанной дисциплине [Приложения 3].

1. Теоретические основы квалификации нарушений правил безопасности

1.1 Ретроспектива отношений в сфере строительных и горных работ

История регулирования отношений, сложившихся в сфере промышленной безопасности, в частности, горных и строительных работ, достаточно длительна и складывается из множественных периодов экономической и политической парадигмы общественного строя, востребованности и объема данных видов работ, наличия либо отсутствия правил и положений, их определяющих.

На территории Казахстана первые зачатки промышленности как таковой возникли достаточно давно, первые из них – древние рудные разработки - археологи относят к эпохе бронзы (3 тыс. лет до н.э. – начало н.э.), которые как правило, характеризуются достаточно примитивными способами добычи олова, железа, бронзы и меди с использованием первобытных мотыг, кирок, молотов, кайла и других инструментов. При этом глубина подземных ходов-выработок могла составлять от нескольких до десятков метров [20, с.73].

Примечательно, что места подобных рудников во многом совпадают с современными местами промышленной добычи полезных ископаемых – территория Жезказгана, Алтая, Балхаша, Иртыша, Семиречья.

Промышленные масштабы добыча полезных ископаемых приобретает в середине 19-го века во времена Российской Империи, что тесно связано с освоением ей территории Урала, Средней Азии и Кавказа.

В этот период открыты угольные бассейны Караганды, Павлодара и Экибастуза. Однако методы добычи во многом продолжают оставаться архаичными, она производится преимущественно поверхностным (открытым) способом, а карьеры либо шахты несут значительные издержки для владельцев предприятий.

Акционерными обществами «Спасские медные руды», «Атбасарские медные копи» под управлением иностранцев была создана база по добыче и переработке отдельных видов полезных ископаемых. Так, согласно сведениям Ю. Попова «в 1909 году на Спасском заводе работали 510 рабочих, на Успенском руднике - 311 человек, на угольных шахтах - 152 человека. Всего 973 человека. В 1909 году было добыто 886 тыс. пудов руды и 2 млн 76 тыс. пудов угля, выплавлено 141 тыс. пудов меди. Карагандинское месторождение вызвало интерес в 1911 году. В годы Первой мировой войны Карагандинская копь работала стабильно. В год извлекали на поверхность 4064 тонны угля, из которых 3410 тонн отправляли на Спасский завод. К этому времени общее число рабочих составляло 453 человека.» [21].

Кардинальные изменения наступают в 20-м веке, с установлением на территории Казахстана советской власти, проведенной национализацией имеющихся предприятий, в т.ч. зарубежных, средств производства, линий и путей сообщения, а также плановой экономики.

Истоки института ответственности можно обнаружить в Новом уголовном уложении Российской империи от 1903 года, статьей 383 которого установлено: «Виновный въ неисполненіи, при производствѣ строительныхъ работъ или при устройствѣ путей сообщенія или средствъ сношенія, техническихъ или иныхъ о постройкахъ или устройствѣ путей сообщенія или средствъ сношенія правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ, наказывается: арестомъ на срокъ не свыше двухъ недѣль или денежною пеней не свыше пятидесяти рублей.» [22, с.128].

Примечательно, что здесь же Уложением введено понятие лиц, к которым в современных реалиях применим термин «специальный субъект». «Если же виновный — техникъ или подрядчикъ, взявшій на себя строительныя работы оптомъ то онъ наказывается: въ случаѣ, первую частью сей статьи указанному наказание арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пеней не свыше ста рублей; въ случаѣ, вторую частью сей статьи указанному — арестомъ» [22, с.129], что свидетельствует о дифференциации степени опасности между обычным лицом, нарушившим правила безопасности и лицом, обладающим соответствующим образованием. В первом случае последствия для таких лиц в два раза более строгие, а во-втором предусмотрен только более строгий вид наказания – арест.

Вместе с тем, предусмотрен и судебный запрет на производство таких работ на срок от года до пяти лет, а в случае повторного нарушения – навсегда. Анализируя состав, можно сделать вывод о том, что для своего времени это достаточно инновационный по описанию и конструкции состав, включающий в себя не только санкцию, но и возможность превенции новых правонарушений путем запрета заниматься данной деятельностью.

Отдельной правовой нормы, регулирующей причинение вреда здоровью либо наступление смерти в результате нарушения правил безопасности при ведении горных и строительных работ в Уложении не имеется, однако данная возможность оговорена в норме о причинении смерти по неосторожности.

Так, согласно статьи 464 Уложения: «Если причиненіе смерти было послѣдствіемъ несоблюдения виновнымъ правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для его рода дѣятельности въ огражденіе личной безопасности, то онъ наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ» [22, с.148].

Таким образом, законодатель декларирует наличие правил безопасности для тех или иных видов деятельности, несоблюдение или ненадлежащее соблюдение которых влечет наступление смерти лица. Аналогичен и запрет виновному лицу заниматься этим видом деятельности на срок от шести месяцев до трех лет.

Не ограничиваясь наступившими последствиями в виде причинения смерти, Уложение также устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности, повлекших легкий и тяжкий вред здоровью. Важна проведенная

уголовно-правовая дифференциация между причинением смерти (вреда здоровью) в результате нарушения правил, и ими же, в отсутствие таких обстоятельств.

В системе кодифицированного права наиболее близкой аналогией выступает общая и особые части одной и той же статьи.

Нельзя не отметить продвинутое для своего времени законодательство, как в части юридической техники, так и в плане обеспечения правовой защиты от нарушений промышленной безопасности, путем криминализации данного рода деяний.

Возвращаясь к современному этапу развития, первый уголовный кодекс РСФСР 1922-го года, действовавший на территории Казахстана, в статье 108 предусматривал ответственность за «неисполнение или нарушение при производстве строительных работ установленных законом или распоряжением власти строительных, санитарных или противопожарных правил, а равно неисполнение или нарушение установленных законом правил, регулирующих охрану безопасности и порядка в работах горной промышленности, повлекших тяжелые последствия либо без таковых» [23].

Повышенный спрос на черные и цветные металлы, ископаемое топливо связан с ускоренной индустриализацией Советского союза, в т.ч. политикой военного коммунизма, НЭП и пятилетними планами экономики, т.н «пятилетки». Стоит отметить, что в этот период идет активная разработка имеющихся месторождений, основан Балхашский ГОК, поиск и разведка новых. Существенно повлияла и Великая отечественная война, повлекшая перенос производств, заводов и фабрик с оккупированных территорий СССР на территорию Казахстана, и увеличившая потребность в готовой продукции предприятий тяжелой промышленности. В этот период открыты медные месторождения Жезказганского медного бассейна и др.

Возросло количество человек задействованных в данной сфере, к 1942 году в промышленности было занято около 700 тыс. человек, активно шло возведение новых горно-обогатительных комбинатов, фабрик и сложного передела. Все это было сопряжено с ростом производственного травматизма, в том числе на предприятиях горнодобывающей отрасли и в строительстве.

Кроме того, активно развивались новые производства сложного передела – добыча и переработка нефтепродуктов, металлопроката.

В дальнейшем, УК КазССР 1959 г. статьей 126 установил ответственность за правонарушения в сфере охраны труда. Нарушение должностным лицом правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, в случае наступления несчастного случая с людьми, каралось лишением свободы на срок от двух до пяти лет [24]. При этом норма Кодекса РСФСР о строительных и горных работах не нашла своего отражения в первом Уголовном кодексе Казахской ССР.

Редакция 1982 г. существенно расширила и улучшила защиту трудовых прав работников, путем выделения отдельных видов работ с повышенным

характером опасности. Внедрены статьи 206, 207 УК КазССР «Нарушение правил безопасности горных и строительных работ», «Нарушение правил безопасности ведения работ в шахтах».

Стоит отметить, что советским законодателем выделен специальный субъект, в частности, отмечена повышенная опасность нарушений правил безопасности со стороны руководящих и инженерно-технических работников.

За общее нарушение правил безопасности, в результате которого создается риск наступления тяжких последствий, при одинаковой конструкции состава, ст.207 УК для руководителей и инженерно-технических работников предусмотрено лишение свободы сроком до трех лет, в то время как аналогичные действия для рабочих и служащих влекут лишение свободы сроком до двух лет.

Значительная дифференциация проведена в случае наступления последствий в виде гибели люди, аварии, взрыва или пожара. Для квалифицированного технического персонала, в лице руководства и сотрудников ИТР предусмотрено лишение свободы на срок от трех до десяти лет, а для простых работников предусмотрено лишение свободы от двух до пяти лет.

Подобный подход с определением общего и специального субъекта в рамках одного уголовно-правового состава представляется справедливым и позволяет обеспечить большую индивидуализацию ответственности и наказания.

Таким образом, в доктрине советского уголовного права имеет место выделение специального субъекта, как способа подчеркнуть большую степень общественной опасности нарушения им специальных правил поведения. При этом для общего субъекта, на которого также возложена обязанность соблюдать эти правила, но который не обладает специальными полномочиями по контролю их соблюдения, предусмотрены менее строгие санкции.

При этом, данный подход применялся до 1998 г., вплоть до утраты силы Кодексом 1959 г. и вступления в силу УК РК 1997 г.

На него также распространялось действие постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 года № 16 "О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ", регулировавшего содержание видов данных работ, их различие и разграничение со смежными уголовно-правовыми составами.

Вместе с тем, определено соотношение понятий «работы в шахтах», «горные работы», «строительные работы», отмечено влияние грубой неосторожности потерпевшего на степень вины обвиняемого лица. Кроме того, конкретизирует действие данной статьи по кругу лиц, которые могут выступать потерпевшими.

В целом, действующим УК восприняты многие положения советского законодательства. Однако, подход в определении субъектов уголовного правонарушения существенно изменился, претерпев унификацию.

1.2 Законодательство в сфере ведения горных и строительных работ

Безопасность труда работников будучи важна сама по себе, также оказывает прямое влияние на рост экономики, ее эффективности и уровень жизни населения. «Важное место в структуре национальной экономики занимает строительный сектор. Он генерирует 5-6% ВВП страны, а с учетом смежных отраслей – значительно больше.» [52]. Важность безопасности на промышленных и строительных объектах отмечена Президентом: «Все чаще фиксируются травматизм и гибель работников на производстве. Правительству необходимо принять решительные меры для улучшения технологического и экологического состояния, системы охраны здоровья на предприятиях.» [52].

Регулирование в горнодобывающей и строительной промышленности на современном этапе осуществляется сложной системой нормативных и ненормативных правовых актов, включающих в себя Конституцию, кодексы, нормативные постановления Правительства, нормативные постановления Конституционного и Верховного Судов, нормативные правовые постановления центральных государственных органов Республики Казахстан, а также положения, технические регламенты, правила, инструкции и другие устанавливаемые произвольно акты, устанавливающие права и обязанности.

Согласно статье 24 Конституции РК: «каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы.» [25].

Также, статья 29 Конституции закрепляет, что: «граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья.» [25].

Тем самым, констатируется необходимость последовательного выстраивания системы труда и экономического воспроизводства, как круговорота взаимоотношений и корреспондирующих отношений между государством (регулятор), субъектами предпринимательства (работодатель) и физическими лицами (работниками).

Некоторыми авторами также к числу субъектов отнесены добровольные самостоятельные объединения работников, объединения работодателей и др. Как правило, такой подход характерен в экономически развитых странах, предъявляющих высокие требования в сфере социального обеспечения к работодателям.

Представительство интересов работников и работодателей может осуществляться через профессиональные союзы работников или палаты, производственные объединения субъектов предпринимательства.

Данные субъекты взаимодействуют на ряде этапов, связанных с горными и строительными работами:

- 1) принятие актов, регулирующих порядок их организации;
- 2) закрепление трудовых и социальных гарантий работников;

- 3) установление требований и определение правил безопасности ведения работ;
- 4) непосредственное осуществление работ;
- 5) определение ответственности за ненадлежащее исполнение требований правил безопасности.

В рамках проведенного SWOT анализа можно выделить следующие характеристики регламентации и обеспечения безопасности труда в РК.

Таблица 1. SWOT анализ по развитию охраны труда в РК.

S-Сильные стороны	W-Слабые стороны
<p>1. Наличие законодательной основы БиОТ (Конституция РК, Трудового Кодекса РК, Концепции безопасного труда в Республике Казахстан до 2030 года) для внедрения систем управления охраной труда на основе управления профессиональными рисками.</p> <p>2. Ратификация РК ряда международных нормативных правовых актов и программ в сфере трудовых отношений</p> <p>3. Наличие системы государственной статистики и четкой системы показателей в области безопасности, условий труда, здоровья работников, затрат работодателей на обеспечение безопасного труда.</p> <p>4. Закрепление обязанностей работодателя и работников в области безопасности и охраны труда в трудовом законодательстве.</p> <p>5. Функционирование системы государственного контроля за соблюдением трудового законодательства, внедрение систем управления охраной в <u>травмоопасных</u> отраслях (горнодобывающая и обрабатывающая промышленность), безопасности и охраны труда.</p>	<p>1. Высокий уровень показателей численности работников, занятых во вредных и тяжелых условиях труда, производственного травматизма, смертности на производстве и неустойчивая тенденция их сокращения по данным 2020-2022 гг.</p> <p>2. Несоответствие статистических показателей безопасного труда, различных органов и организаций, затрудняющих государственный мониторинг и значительный объем сокрытия несчастных случаев.</p> <p>3. Недостаточный уровень и объем подготовки в системе обучения специалистов по охране труда, вызывающий дефицит кадров, экспертов по аттестации производственных объектов, рабочих мест и др.</p> <p>4. Лидирование сырьевых добывающих отраслей, строительства по травматизму из-за неудовлетворительной организации производства, технического состояния <u>оборудования</u> как основных причин.</p> <p>5. Низкое качество и эффективность проведения мероприятий и процедур БиОТ (в т.ч. идентификация и измерение производственных факторов, оценка профессионального риска и др.), недоступность их упрощенного проведения для МСБ.</p>

О-Возможности	Т - Угрозы
<p>1. Активная позиция Президента и Правительства, объединений профсоюзов и работодателей в вопросах обеспечения безопасного труда в рамках Справедливого Казахстана 2,0.</p> <p>2. Широкое применение цифровых инструментов, дистанционных форм и платформ обучения и современных технологий в различных областях деятельности человека, доступность инноваций и мирового опыта.</p> <p>3. Наличие специализированного научного направления в системе государственного программно-целевого финансирования научных исследований.</p>	<p>1. Соккрытие несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью с легкой степенью тяжести по инициативе и договоренности работодателя и работника, затрудняющее объективный анализ.</p> <p>2. Влияние пандемии COVID-2019 и <u>санкционного</u> противостояния партнеров по ЕАЭС на снижение экономических показателей РК, разрыв логистических цепочек поставок и удорожание проектов, угроза вторичных санкций.</p> <p>3. Повышение отдельных стратегических показателей и индикаторов безопасного труда в результате реализации мер по совершенствованию системы государственного учета и мониторинга.</p>

Безопасность и охрана труда являются составной частью условий труда работника, а также к ним относятся и технические, производственно-бытовые условия, что подтверждается подпунктом 17 статьи 1 ТК РК [26].

Дополнительно, подпунктом 23 ТК РК определена безопасность труда как: «состояние защищенности работников, обеспеченное комплексом мероприятий, исключающих воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов на работников в процессе трудовой деятельности» [26].

Ключевым результатом обеспечения безопасности труда выступает возможность работников осуществлять трудовую деятельность в условиях, не представляющих для них опасности, которые отвечают санитарно-эпидемиологическим, психофизиологическим, эргономическим и иным требованиям.

Защита прав лиц, работающих в горнодобывающем и строительном секторе, в частности их прав на трудовую свободу, достойный заработок и прочие социальные блага, установленные законом, осуществляется посредством государственного вмешательства через правовое регулирование.

Отношения между работниками и работодателями осуществляются посредством заключенного трудового договора, который может быть как индивидуализированным, так и заключенным на положениях коллективного договора. Государство же, в свою очередь, помимо мониторинга трудовых

договоров и их условий, осуществляет анализ среднесписочной численности работников, распределение выработки труда на одного работника, создает согласительные комиссии, проверяет соблюдение трудового законодательства.

Стоит признать, что осуществление трудовой деятельности в разных сферах экономики по-разному влияет на работоспособность человека, состояние его здоровья и возможность осуществлять полноценную жизнь после окончания трудовой карьеры и выхода на пенсию.

В связи с этим, для отдельных сфер государством применяется дифференцированный подход в определении пенсионного возраста.

Так, для лиц, занятых в горнодобывающей отрасли предусмотрена возможность досрочного выхода на пенсию, при условии достижения возраста 55 лет и прекращения работы во вредных условиях труда.

Согласно подпункту 10-1 пункта 1 Социального кодекса РК: «специальная социальная выплата – денежные выплаты, осуществляемые лицам, занятым на работах с вредными условиями труда» [27].

Иными словами, лицу назначается государственное пособие, при условии прекращения им работы во вредных условиях труда либо дальнейшей работе на другой должности, не связанной с влиянием негативных производственных факторов.

Таким образом, государство признает необходимость досрочного, относительно общеустановленного возраста, прекращения трудовой деятельности для данной категории лиц. Вызвано это как влиянием опасных производственных факторов – повышенный уровень шума, загрязнения воздуха, уровня влажности, так и естественными причинами – общее снижение координации и реакции с возрастом, влиянием приобретенных профессиональных заболеваний и других патологий.

Важную роль в снижении эффективности труда работника вызывает влияние опасных производственных факторов, влекущих общее снижение состояния его здоровья. Так, согласно соответствующего Приказа Министерства здравоохранения РК №301/2020: «профессиональное заболевание – острое или хроническое заболевание, вызванное воздействием на работника вредных производственных факторов в связи с выполнением им своих трудовых (служебных) обязанностей» [28].

К типовым заболеваниям, характерным для горных и строительных работ, можно отнести общее снижение остроты слуха – возникает в силу работы механизмов в закрытых пространствах; хронический силикоз – кремнезем и горная пыль снижают работоспособность легких; болезни двигательного аппарата, как следствие работы в закрытых подземных пространствах либо в местах с пониженной температурой.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что работа в данных сферах помимо высокого уровня производственного травматизма и большого количества опасных и вредных факторов, предъявляет высокие требования к

состоянию здоровья работника, степени соблюдения его прав на положенный отдых, материальное обеспечение.

Помимо трудовых прав работников, государством установлены требования в сфере безопасности и гигиены. Для целей исследования важно отметить, что это промышленная безопасность и гигиена.

Однако, в действующем законодательстве, подпунктом 66 статьи 1 ТК РК определена только производственная санитария как: «система санитарно-гигиенических, организационных мероприятий и технических средств, предотвращающих или уменьшающих воздействие на работников вредных производственных факторов» [26]. Примечательно, что ранее вопрос несоответствия данных положений поднимался в исследовании Д. Киздарбек.

Так, она отмечает, что: «промышленная санитария обычно относится к совокупности мер и действий, направленных на обеспечение безопасных и гигиенических условий в промышленных предприятиях и рабочих местах.» [5].

В то время как промышленная безопасность, согласно ЗРК «О промышленной безопасности на опасных производственных объектах» это: «состояние защищенности физических и юридических лиц, окружающей среды от вредного воздействия опасных производственных факторов» [29].

В целом, вопросы соотношения данных понятий для целей статьи 277 УК РК являются вторичными, однако требуют выработки единого подхода.

К основным отраслевым нормативным правовым актам, регулирующим сферы строительства и добычи полезных ископаемых следует отнести: ЗРК «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан», ЗРК «Об индивидуальном жилищном строительстве», Правила организации застройки и прохождения разрешительных процедур в сфере строительства и др.; Кодекс «О недрах и недропользовании», ЗРК «О промышленной политике», Трудовой Кодекс и др.

В связи с междисциплинарным характером исследования, проблемные вопросы квалификации данного уголовного правонарушения подлежат рассмотрению через призму сложной системы отраслевых правовых актов, в том числе технического характера, затрагивающих конституционные права работников, организацию и расследование случаев производственного травматизма, а также их отграничение от административных деликтов.

Значимым нормативным документом для целей статьи 277 УК РК является Трудовой кодекс РК, закрепляющий основные положения, регулирующие трудовые отношения, включая требования к охране труда, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-эпидемиологические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия [26].

Вместе с тем, ТК РК устанавливает порядок производства и организации расследования несчастных случаев, имеющих место на производстве.

В этих целях ТК оперирует понятиями «расследование несчастного случая» и «специальное расследование», где первое расследуется работодателем самостоятельно – путем образования комиссии из числа соответствующих специалистов работодателя, а для второго предусмотрен специальный комиссионный порядок производства расследования.

Основным разграничительным критерием выступают наступившие последствия для здоровья пострадавших работников, их количество, а также характер несчастного случая. Например, в случае с несчастным случаем, повлекшим тяжкий или смертельный исход для одного работника, критерием выступает тяжесть вреда здоровью работника. Однако для групповых случаев с двумя и более пострадавшими, специальное расследование проводится вне зависимости от степени вреда их здоровью.

Вместе с тем, отдельно законодателем выделены случаи острого группового отравления, которые хоть и не связаны напрямую с осуществлением трудовой деятельности, однако в силу высокой общественной опасности также подлежат специальному расследованию. Таким образом, законодателем определены количественный, качественный и специальный критерии для производства расследования.

Отличие этих двух видов расследований заключается не только в составе участников комиссии, но и их полномочиях. Так, председатель комиссии по расследованию несчастного случая может создавать подкомиссии с участием экспертов для решения вопросов, требующих экспертного заключения.

Также, для отдельных видов несчастных случаев предусмотрено обязательное участие в комиссии должностных лиц. Так, для ОПО и на объектах электроэнергетики предусмотрено участие государственного инспектора госнадзора в области промышленной безопасности, для случаев острого отравления – сотрудники уполномоченного органа в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия.

Во исключение конфликта интересов, председателем комиссии по расследованию несчастного случая на ОПО [30] назначается государственный инспектор органа в области промышленной безопасности, а остальные члены комиссии, в т.ч. государственный инспектор труда, подлежат включению на правах участников комиссии.

Согласно п.1, ст.189 ТК РК: «срок расследования несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью, не должен превышать десять рабочих дней со дня создания комиссии.» [26]. Таким образом, комиссией акт специального расследования, определяющий степень вины работодателя и причины несчастного случая подготавливается в срок, не превышающий двух рабочих недель.

При этом предусмотрена возможность продлить данный срок два раза, общим сроком не более 30 рабочих дней.

Однако, подлежат учету ряд объективных факторов, влияющих на скорость проведения расследования. Состояние места происшествия,

обнаружение всех пострадавших, возможность определения тяжести вреда здоровью и степени утраты трудоспособности. При этом, с поисковыми работами тесно связана и возможность завершения специального расследования. Например, показателен случай с падением автобуса в пространство шахты на объекте АО «Майкайнзолото», имевший место 4 января 2024 г.[31]. Только по истечении шести месяцев, 20 июля 2024 г. были обнаружены и извлечены тела всех пострадавших.

Однако, согласно ч.10, ст.190 ТК: «Завершение поиска пострадавшего (пострадавших), пропавшего (пропавших) в результате взрыва, аварий, разрушений, пожара и других случаев на объектах организации, определяется комиссией по специальному расследованию на основании заключения руководителя аварийно-спасательной службы или формирования и специалистов-экспертов.» [26]. При этом, пп.5 ч.1 ст.190 ТК гласит, что: «материалы расследования несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью, наряду с актом расследования должны содержать: медицинское заключение о характере и тяжести повреждения здоровья пострадавшего (причине смерти)» [26].

Таким образом, не всегда в установленные сроки может быть проведено расследование. Зачастую, ликвидация последствий несчастного случая, установление его причин, определение количества пострадавших и ущерба, причиненного им занимает значительный срок. Здесь важно отметить и то, что в рамках комиссионного расследования могут проводиться и отдельные экспертизы, например, товароведческая, взрывотехническая, техническая и другие.

На основании этого, подлежат определению момент окончания специального расследования и возможные исключения из этого правила.

Здесь важно отметить и то, что нарушения при эксплуатации ОПО зачастую влекут корреспондирующую ответственность. Например, в вышеуказанном случае с обрушением автобуса, помимо непосредственного руководства предприятия, осуждены и сотрудники отдела государственного технадзора Департамента промышленной безопасности по ст. 371 УК – «Халатность». Так, начальник О. и специалист А. данного государственного органа, несмотря на то, что предприятием АО «Майкайнзолото» не устранены существенные нарушения, подписали акты об устранении недостатков. По результату допущенной ими халатности, из-за обрушения пустот горных пород и падения туда транспортного средства со спасателями, их бездействие повлекло наступление тяжких последствий в виде гибели 4 потерпевших.

Согласно приговора суда, специалист А.: «достоверно зная, что со стороны ответственных лиц АО «Майкайнзолото» работы по закладке выработанного пространства согласно Проекта не произведены, чем допущены грубые нарушения в деятельности объекта высокой степени риска, предвидя, что непринятие ею мер реагирования, в дальнейшем может привести к тяжким последствиям в виде обрушения выработанных пустот, то есть аварии и

причинения ущерба интересам гражданам, но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывая на их предотвращение, ненадлежаще исполняя свои обязанности вследствие недобросовестного отношения к службе не приняла, предусмотренные законодательством РК меры по приостановлению работ по добыче руды (очистную выемку) с вынесением акта о запрещении отдельного вида деятельности АО «Майкаинзолото» и направлению в суд искового заявления о приостановлении добычных работ (очистную выемку) на Майкаинском подземном руднике АО «Майкаинзолото» до заполнения пустот выше горизонта +90 (160) метров закладочным материалом, согласно требованиям Проекта» [32].

Таким образом, допущенная лицами в период 2016-2017 гг. халатность привела к обрушению транспортного средства в полость горных пустот и гибели в 2024 г. 4 человек, не являющихся сотрудниками предприятия и не состоящими в трудовых отношениях с работодателем. Это объясняется тем, что эксплуатация ОПО, в том числе объектов строительного и горного сектора, приостановка и запрет их деятельности в случае грубых или неустранимых нарушений это не только ответственность должностных лиц самого предприятия, но и обязанность проверяющих государственных органов. Сюда можно отнести органы гражданской защиты, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, технического надзора, инспекции промышленной безопасности и др.

Важно отметить, что в целом и строительные, и горные работы являются лицензируемыми видами деятельности. Так, согласно Закона «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года №202 лицензия - «разрешение первой категории, выдаваемое лицензиаром физическому или юридическому лицу, а также филиалу иностранного юридического лица, предметом деятельности которого является оказание финансовых услуг, на осуществление лицензируемого вида деятельности либо подвида лицензируемого вида деятельности, связанного с высоким уровнем опасности» [33]. Общим признаком для обеих сфер является признак высокого уровня опасности, как неотъемлимое условие промышленного производства.

Закон оперирует понятиями «вид деятельности» и «подвид деятельности», где проведение специальных работ в грунтах, возведение несущих конструкций и капитальный ремонт объектов, устройство инженерных сетей и систем, строительство автомобильных и железных дорог и другие подвиды работ отнесены к виду строительно-монтажных работ. Подразумевается что осуществление этого вида деятельности невозможно без указанных подвидов работ. Горные работы логично связаны с горнодобывающей отраслью, включают в себя работы и услуги в сфере углеводородов, эксплуатацию горных и химических производств, обращение с ядерными материалами (добыча и переработка горного урана). К ним относится широкий перечень подвидов работ, добыча твердых полезных ископаемых, производство взрывных работ, разведка и добыча углеводородов - только некоторые из них.

Законом все виды работ отнесены к первой категории разрешений (лицензия), не подлежащей отчуждению.

Следует отметить, что отдельные виды работ не требуют лицензирования, хотя и относятся к строительным, либо горным работам. Например, возведение объектов индивидуального жилищного строительства либо добыча общераспространенных полезных ископаемых открытым способом хотя и относятся к исследуемым видам работ, однако не подлежат лицензированию. С этой точки зрения очевидно, что понятие горных и строительных работ шире, чем-то понятие, которое дано им в Законе «О разрешениях и уведомлениях» как видам деятельности.

В части понятийного аппарата, законодатель не дает горным и строительным работам непосредственного определения, при этом не ограничивается использованием их только в УК РК. Например, статья 298 КоАП РК предусматривает ответственность за «нарушение установленных требований по безопасному ведению работ в отраслях промышленности, горных и строительных работ либо на объектах, поднадзорных уполномоченному органу в области промышленной безопасности и другим государственным органам контроля и надзора».

Выше нами освещено содержание горных и строительных работ через призму Закона «О разрешениях и уведомлениях». Отраслевое законодательство дает иное определение аналогичным видам деятельности. Так, согласно Закона «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»: «строительная деятельность - деятельность по созданию основных фондов производственного и непроизводственного назначения путем возведения новых и (или) изменения (расширения, модернизации, технического перевооружения, реконструкции, реставрации, капитального ремонта) существующих объектов (зданий, сооружений и их комплексов, коммуникаций), монтажа (демонтажа), связанного с ними технологического и инженерного оборудования, изготовления (производства) строительных материалов, изделий и конструкций, а также осуществления работ по консервации строительства незавершенных объектов и поустутилизации объектов, выработавших свой ресурс»[34].

Данное определение не равнозначно понятию строительных работ, но во многом раскрывает их содержание. Представляется логичным, что оба понятия включают в себя указанные виды работ, при этом, они не взаимозаменяемы. Очевидно, что понятие деятельности, будучи шире, хоть и охватывает все виды строительных работ, но напрямую их не конкретизирует.

С точки зрения строительства, как вида экономической деятельности, классификатор ОКЭД относит его к секции F и дает следующее пояснение: «Данная секция охватывает общестроительные и специальные работы по строительству зданий и сооружений.»[36]. Также классификатор, помимо введения разделения на общестроительные работы, включающие в себя строительство зданий (раздел ОКЭД 41), гражданское строительство (раздел 42

ОКЭД), вводит понятие специальные строительные работы (раздел 43), делая оговорку, что они относятся к строительству в случае, если являются частью общестроительного процесса.

Данная оговорка во-многом могла бы объяснить ситуацию, когда одни и те же работы, например, укладка кровли, правоприменителем отнесены к различным составам. Иными словами, если какой-то вид специализированных (отдельных) строительных работ осуществляется в отрыве от возведения сооружений, либо прокладки коммуникаций (дорог, мостов, тоннелей) и является самостоятельным, то он не должен рассматриваться через призму понятия «строительные работы». Здесь следует отметить, что статью 277 УК в теории уголовного права часто называют смежным либо более специальным составом для статьи 156 УК - нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил.

Такое разделение строительных работ и работ, сопряженных со строительством могло бы позволить более четкое разграничение между конкурирующими составами.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что как таковое понятие строительных работ в законе отсутствует. В действующей системе, строительные работы могут иметь место при широком круге действий, как возведение зданий, создание объектов инфраструктуры, иных процессов, неотъемлемо связанных с ними – укладка систем жизнеобеспечения, забивка свай, закладка фундаментов, каркасные работы, бетонные и железобетонные работы, кирпичная кладка, каменные работы, возведение строительных лесов, кровельные работы и т.д. Примечательно, что они могут иметь место и как лицензируемая деятельность, так и как самостоятельная деятельность.

Касательно определения горных работ, в утратившем силу техническом регламенте «Требования к безопасности процессов разработки рудных, нерудных и россыпных месторождений открытым способом" п.п.9п.3 «горные работы - комплекс процессов по преобразованию недр земли, направленных на извлечение минерально-сырьевых ресурсов и получение из них общественно полезных продуктов»[37].

Однако, в данной части уполномоченным органом предоставлен ответ, что по состоянию на 2025 г.: «взамен утраченного технического регламента «Требования к безопасности процессов разработки рудных, нерудных и россыпных месторождений открытым способом», необходимо руководствоваться Правилами обеспечения промышленной безопасности для опасных производственных объектов, ведущих горные и геологоразведочные работы Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 декабря 2014 года № 352»[37].

В отраслевом кодексе горным работам не дано понятия. Уполномоченным органом на запрос о нормативных правовых актах, действующих в данной сфере

и регулирующих горные работы указано [38], что в зависимости от сферы производимых работ они урегулированы надлежащими приказами. Согласно ответа: «порядок обеспечения промышленной безопасности при проектировании, строительстве, эксплуатации, расширении, реконструкции, модернизации, консервации и ликвидации опасных производственных объектов, ведущих горные и геологоразведочные работы регламентирован Приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 декабря 2014 года № 352. Порядок организации и обеспечения промышленной безопасности при геологоразведке, добыче и переработке урана регламентирован Приказом и.о. Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года №297. Порядок обеспечения промышленной безопасности для опасных производственных объектов угольных шахт регламентирован Приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 декабря 2014 года №351»[39].

Как следует из ответа, вне зависимости от вида полезных ископаемых, сфера горных работ отнесена к опасным производственным объектам (далее – ОПО). Согласно Правил определения ОПО: «На идентифицированных опасных производственных объектах деятельность организаций осуществляется в соответствии с требованиями промышленной безопасности» [40]. При этом, Законом «О гражданской защите» предусмотрено, что признаком ОПО является: «ведение горных, геологоразведочных, буровых, взрывных работ, работ по добыче полезных ископаемых и переработке минерального сырья, работ в подземных условиях, за исключением геологоразведки общераспространенных полезных ископаемых и горных работ по их добыче без проведения буровзрывных работ»[30].

С точки зрения ОПО, производится разграничение между горными, геологоразведочными работами, а также работами по добыче полезных ископаемых и работами в подземных условиях.

Однако, в практике эти виды работ очень тесно соседствуют и имеют место в ходе деятельности любой шахты. Так, в условиях шахтного горизонта для определения содержания руд меди, применяется геологоразведка, где привлекаются специалисты и соответствующее оборудование. Невозможно функционирование таких объектов без систем жизнеобеспечения – систем дымоудаления, вентиляции, электричества, подачи кислорода и др. Для обеспечения их работы также привлекаются соответствующие специалисты, в т.ч. с производством работ непосредственно под землей.

Следовательно, количество человек, вовлеченных в горные работы, напрямую не связанных с добычей полезных ископаемых, существенно увеличивается, но, правовой статус данных лиц для целей применения статьи 277 УК нигде не конкретизирован.

Ранее, помимо горных и строительных работ, УК Казахской ССР 1959 г. также выделял самостоятельное понятие «работа в шахтах».

Представляется возможным в рамках данного понятия отразить трудовую деятельность лиц, чье нахождение под землей напрямую не связано с добычей, но по роду своей деятельности обеспечивающих сопутствующие технологические процессы по добыче полезных ископаемых.

Очевидно, что понятие горные работы и работы по добыче полезных ископаемых также являются синонимичными и разделены могут быть только технологически, как этапы процесса добычи полезных ископаемых.

Так, к горным работам можно отнести этап прокладки горизонта, работу маркшейдеров, установку крепи, поддерживающих колон, закладки взрывных шпуров и т.д. К добыче полезных ископаемых следует отнести извлечение горной породы, ее транспортировку и подъем на поверхность и т.д.

Однако, каждый из этих этапов четко не разграничен, а процесс добычи полезных ископаемых связан с постоянным продвижением внутри горной породы. Этап извлечения руды сменяется этапами дальнейшей проходки горной породы, закладки взрывчатки с последующим извлечением руды.

На основе вышеизложенного, приходим к выводу о том, что горные работы как таковые включают в себя широкий спектр производственных работ, в том числе геологоразведочные работы, организацию условий для добычи полезных ископаемых, непосредственное извлечение полезных ископаемых, их транспортировку и подъем.

Ключевыми критериями, по которым эти подвиды работ подлежат объединению, выступают следующие факторы:

- производство работ под землей;
- применение специальных технических средств и техники;
- применение взрывчатых веществ;
- высокий производственный риск;
- невозможность осуществления добычи без проведения данных работ.

Таким образом, ключевым признаком для раскрытия сущности горных работ выступает условие производства их в подземных условиях, закрытым способом ниже уровня земной поверхности в данном регионе.

Множественность опасных производственных факторов, сопряженное с нарушением требований безопасности при ведении горных или строительных работ ведет к атипичным ситуациям, у каждой из которых свой механизм возникновения и ликвидации. Также условия различаются от конкретной шахты либо строительного объекта, где производятся работы. Например, для угледобывающих шахт наиболее опасным производственным фактором является скопление взрывоопасного газа метана, при добыче цветных и темных металлов – образование заколов в массиве горной породы, высотных строительных объектов – падение с высоты, работ при возведении дорог, мостов, эстакад – движение транспортных и специальных средств.

Как отмечает И.Ш. Борчашвили: «чаще всего нарушения выражаются в бездействии - необорудование, необеспечение рабочих мест средствами очищения воздуха (вентиляция), несоблюдение температурных и иных

параметров, отсутствие надлежащего контроля за работой оборудования, несоблюдение требований по обеспечению производства при проектировании, непринятие мер, необходимых для технического перевооружения и т.д.» [53, с. 471]. Например, из зарегистрированных за 2023 г. дел, 28 относятся к сфере горных работ, 33 к нарушениям при строительстве. Из 28 происшествий в шахте 20 связано с падением горной породы (закол), 3 с взрывом газа, 4 с эксплуатацией техники и др. В строительстве подавляющая часть приходится на высотное падение – 16, падение предметов с высоты – 5, нарушение порядка применения техники на строительной площадке – 7, другие – 5.

Санкцией данного состава предусмотрено лишение свободы на срок до 8 лет. Дифференциация уголовно-правовых последствий производится в зависимости от вреда, причиненного здоровью потерпевшего или потерпевших, а также их количества. Важно отметить, что квалифицированный и особо квалифицированный составы относятся к преступлениям средней тяжести, тогда как часть первая является преступлением небольшой тяжести. Д.А. Корецкий и Е.С. Стешич при этом считают, что: «ни неосторожные, ни тем более умышленные преступления против жизни не могут входить в категорию преступлений небольшой степени тяжести». [51, с. 684]. В целом, данный состав относится к деяниям, совершенным по неосторожности.

Справедливо и то, что на каждом этапе в этот процесс вовлекается большое количество специалистов, для здоровья которых возникает риск причинения вреда. Представляется возможным повторная имплементация данного понятия в рамках статьи 277 УК, для видов работ, связанных с жизнеобеспечением шахты.

Ранее, нами было предложено дополнить понятийный аппарат действующего уголовного закона, путем определения понятий «строительные работы», «горные работы», в следующих формулировках:

«22-1) строительные работы (*на каз.яз - құрылыс жұмыстары*) - деятельность по созданию основных фондов производственного и непроизводственного назначения путем возведения новых и (или) изменения (расширения, модернизации, технического перевооружения, реконструкции, реставрации, капитального ремонта) существующих объектов (зданий, сооружений и их комплексов, коммуникаций), монтажа (демонтажа), связанного с ними технологического и инженерного оборудования, изготовления (производства) строительных материалов, изделий и конструкций, а также осуществления работ по консервации строительства незавершенных объектов и утилизации объектов, выработавших свой ресурс;

29-1) горные работы (*на каз.яз - тау-кен жұмыстары*) – деятельность по добыче полезных ископаемых подземным способом, строительству, реконструкции, эксплуатации и ремонту шахт, рудников и иных выработок по добыче полезных ископаемых подземным способом, а равно деятельность по строительству и ремонту подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;»[41, с.352]. Изучением статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры

Республики Казахстан (КПСиСУ ГП РК) установлен нисходящий тренд количества зарегистрированных правонарушений, в т.ч. и со смертельным исходом, в рамках статьи 156 УК (Таблица 2).

Таблица 2.

Статистика правонарушений по ст.156 УК (за 5 лет)				
	Количество правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР в отчетном периоде	Количество правонарушений, уголовные дела о которых направлены в суд в отчетном периоде	Количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 3), 4), 9), 10), 11), 12) ч.1 ст. 35 и ст.36 УПК РК	Количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК
2020	437	37	122	1161
2021	531	28	138	984
2022	375	13	117	960
2023	311	19	77	784
2024	328	25	94	803
2025	105	4	17	72

Однако, несмотря на снижение количества регистрируемых правонарушений, количество погибших и пострадавших вследствие производственного травматизма в целом не снижается (График 1).

Диаграмма 1.

Распределение пострадавших по сферам трудовой деятельности (в 2023 г.)

Согласно диаграмме 1, 28.7% процентов суммарного травматизма с пострадавшими приходится на строительство и горную добычу, практически каждый третий пострадавший получает травмы в этих сферах.

Если обратиться к статистике смертельных исходов, то здесь иная картина.

Из числа 246 погибших в результате трудового травматизма в 2023 г., 76 человек (31%) погибло в сфере горнодобывающей промышленности и

разработки карьеров, 43 (18%) в сфере строительства. Таким образом, практически половина трудового травматизма со смертельным исходом приходится на виды работ, регулируемые статьей 277 УК. Существенное расхождение, в более чем 20%, между несмертельным и смертельным травматизмом для одних и тех же видов работ объясняется повышенной производственной опасностью и опасными условиями труда в сфере горной добычи и строительства.

Примечательно, что из 76 погибших в горнодобывающей промышленности, 53(70%) погибло в результате групповых несчастных случаев, тогда как в строительстве – только 6(13%) из 43 человек.

Данный тренд справедлив и для предыдущих лет, так в 2022(2021) гг. зарегистрировано 205(176) случаев смертельного травматизма, из них в строительстве 51(34), горной промышленности 27(31), в процентах – строительство 25%(19%), горная промышленность – 13% (17%).

Из них к групповым несчастным случаям относится 53 и 6 погибших соответственно. При этом на малых предприятиях 5 и 23 соответственно.

При этом регистрация правонарушений по ст.277 УК выглядит следующим образом, согласно данным Комитета правовой статистики Генеральной прокуратуры.

Таблица 3.

Статистика правонарушений по ст.277 УК (за 5 лет)				
	Количество правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР в отчетном периоде	Количество правонарушений, уголовные дела о которых направлены в суд в отчетном периоде	Количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 3), 4), 9), 10), 11), 12) ч.1 ст. 35 и ст.36 УПК РК	Количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК
2020	29	8	11	37
2021	81	6	15	59
2022	96	8	17	194
2023	61	8	12	176
2024	79	14	14	161
2025 (2 мес)	22	3	4	18

Таблица наглядно подтверждает факт превалирования прекращения уголовных правонарушений по реабилитирующим основаниям, в основном по п.2 ч.1 ст. 35 УПК – отсутствию состава уголовного правонарушения.

Лишь малая часть правонарушений, около 10-20% оканчивается направлением дела в суд либо прекращением производства по нереабилитирующим основаниям, в основном п.12 ч.1 ст.35 УПК, за примирением потерпевшего с подозреваемым.

1.3 Опыт отдельных зарубежных стран по регулированию отношений в сфере горных и строительных работ

Ответственность за трудовые преступления так или иначе предусмотрена в большинстве уголовных законов развитых стран. Подтверждением этому является Модельный уголовный кодекс стран СНГ, Уголовные кодексы стран системы континентального права. На современном этапе развития общества, невозможно представить страну, которая не обеспечивает систему защиты прав работников и не устанавливает ответственность за их нарушение или ненадлежащее обеспечение.

Ранее нами были выявлены три существующих подхода при криминализации уголовного правонарушения.

В рамках первой модели, привлечение к ответственности происходит за совершение неосторожного преступления. Используется во Франции.

Во второй модели, ответственность индивидуализируется в зависимости от личности пострадавшего лица (Канада, США). Нахождение пострадавшего лица в трудовых отношениях является ключевым критерием, влияющим на квалификацию деяния.

В третьем подходе критерием разграничения выступает сфера производимых работ [41].

При этом, использование конструкции преступления, совершенного по неосторожности, без указания вида или видов работ, представляется сомнительным. Существование более подверженных производственному травматизму и опасных видов работ не нуждается в доказывании.

Пропорционально опасности вида работ, увеличиваются и отрицательные последствия, наступающие по результатам нарушения правил их безопасности. Однако, с точки зрения такого подхода, работа оператора за станком без средств индивидуальной защиты, влекущая риск причинения вреда только самому оператору, и риск взрыва метана в шахте от случайной искры, с обрушением панели или целого горизонта – обладают схожей общественной опасностью.

Уголовное уложение Федеративной Республики Германии предполагает подход, схожий с казахстанской моделью. Так, параграф 319 Уложения устанавливает ответственность за создание опасности при строительстве: «Тот, кто, нарушает общепризнанные технические правила при планировании строительного объекта, руководстве строительством, возведении или сносе строительного объекта и тем самым создаёт опасность для физической целостности или жизни другого человека, – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом.» [42].

В случае горных работ применяется термин «эксплуатация производственного комплекса или технической установки», а параграф 329 Уложения устанавливает ответственность в случае если лицо при их эксплуатации: «нарушая административно-правовые обязанности, служащие

обеспечению защиты от шума, сотрясений и неионизирующего излучения, создаёт опасность для здоровья другого лица.» [42].

Существенное отличие же заключается в форме вины данных преступлений. В немецком законодательстве это преступление с двумя формами вины, то есть как умышленное, так и преступление по неосторожности. Если при умышленном создании опасности строительных работ предусмотрено наказание до 5 лет лишения свободы, то тот, кто создаёт опасность по неосторожности, – наказывается лишением свободы на срок до трёх лет или денежным штрафом [2].

В странах СНГ схожая либо идентичная структура уголовно-правовых норм, регулирующих горные и строительные работы, вызвана общим правовым прошлым – нахождением в составе СССР, применением Модельного уголовного кодекса и схожей юридической техникой.

Так, УК Республики Узбекистан в статье 258 «Нарушение правил безопасности горных, строительных или взрывоопасных работ» предусмотрел ответственность в виде лишения свободы сроком до трех лет, а в случае наступления смерти человека или иных тяжких последствий – от двух до пяти лет. [43].

Интересен опыт Кыргызской Республики в определении умысла лица. Так, статья 272 УК Кыргызской Республики гласит: «Умышленное или неосторожное нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных, взрывоопасных или иных работ, повлекшее по неосторожности значительный вред, наказывается штраф от 500 до 1000 расчетных показателей» [44]. Тем самым законодатель указывает на возможность осознанного нарушения ответственным лицом правил безопасности, однако применяет признак неосторожности в отношении наступивших последствий.

В рамках исследования нами был затронут вопрос правовой оценки умышленности либо заведомости действий виновного лица. Сознательное игнорирование ответственным лицом правил безопасности, путем активных действий – продолжения производственного процесса, выдачи распоряжений, допуска работников в зону производства работ, носят умышленный характер. Лицо осознает свою обязанность остановить производственный процесс, до момента обеспечения надлежащего соблюдения правил безопасности, однако в силу тех или иных мотивов не делает этого.

Практически идентичный казахстанскому подход применен Республикой Азербайджан, в статье 222 УК «Нарушение правил безопасности проведения строительных, горных или иных работ». Он предусматривает дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от наступивших последствий. Достигается это путем выделения квалифицированных и особо квалифицированных частей состава [45].

Стоит отметить и позитивный опыт Азербайджана в совершенствовании понятийного аппарата. Так, для строительных работ выделены этапы: планирование строительства, руководство им, а также снос строительного объекта или его реконструкции.

Обращает внимание и диспозиция состава. Так, согласно ч.1 ст.222 УК Азербайджана: «Нарушение правил безопасности проведения работ по планированию строительства, руководству им, а также сносу строительного объекта или реконструкции в данном объекте, а равно горных или иных работ, если это создает реальную угрозу жизни и здоровью людей, наказывается исправительными работами на срок до одного года или лишением свободы на срок до двух лет» [45].

С точки зрения момента признания преступления окончанным, такая конструкция состава относится к формальному, то есть не требует обязательного наступления последствий.

При этом более квалифицированные части данного преступления являются материальными, так как требуют наступления материальных последствий в виде вреда здоровью, причинения смерти двум и более лицам и др. То есть УК Республики Азербайджан допускает сосуществование формальной и материальной конструкции состава уголовного правонарушения в рамках одной статьи уголовного кодекса.

Обращаясь к УК РК, стоит вспомнить что конструкция состава ст.277 УК является сугубо материальной, так как для выполнения объективной стороны состава требует наступление последствий. В случае же их отсутствия, возможно лишь привлечение лица к административной ответственности в рамках КоАП.

Резюмируя вышесказанное, в странах ближнего зарубежья среди стран СНГ сложились близкие подходы в регулировании отношении в сфере обеспечения безопасности горных и строительных работ. Всеми странами данное деяние криминализовано, определена форма вины. В целом существует консенсус в признании данного преступления как преступления, совершаемого по неосторожности.

Опыт вышеуказанных стран показывает возможность расширительного толкования тех или иных видов работ. Например, в диспозиции ст. 216 УК Российской Федерации предусмотрены только строительные работы, в то время как прочие предусмотрены в понятии «иные работы». Азербайджан и Кыргызстан аналогично используют это понятие, а Узбекистан ограничился расширением перечня таких видов работ, дополнительно отнеся к ним «взрывоопасные работы».

Понятие «иных» работ, включение или исключение из их перечня тех или иных видов работ остается дискуссионным. Например, Наумов А.А. считает, что ключевым является характер проводимых работ: «для квалификации по ст. 216 УК РФ необходимо, чтобы по своему виду работа была сопряжена с опасностью для широкого круга лиц» [47, с.190].

Так, в свою очередь, Щепельков В.Ф. и другие указывают, что «к иным следует относить любые работы, применительно к которым установлены правила безопасности» [46, с.605]. В целом данный вопрос продолжает вызывать дискуссии и требует выработки общепринятого подхода [48].

В Российской Федерации отношения в данной сфере регулируются постановлением Пленума Верховного суда № 41 от 29 ноября 2018 г. [49], определяющим: «правила общей и специальной конкуренции смежных норм, круг лиц, относимых к потерпевшим, круг должностных лиц, являющихся субъектами данного преступления».

В рамках Постановления судам следует проводить и периодические обобщения своей практики, обеспечивая ее единство.

Данное Постановление восприняло в себе многие положения аналогичных документов 1986 г. и 1991 г., а действующая практика применения сохраняет в себе след советской правовой системы.

В целом, в рамках модели привлечения к уголовной ответственности за эти преступления в странах СНГ выработан схожий подход. При этом, наиболее строгие пределы привлечения к ответственности установлены казахстанским законодательством.

Если ряд соседних юрисдикций расширяет перечень работ, которые подлежат уголовно-правовой охране, то другие вводят изменения в конструкцию состава, в связи с чем состав приобретает признаки формального.

Для Казахстана это только два вида работ и всегда наступление материальных последствий, как условие привлечения к уголовной ответственности.

Важно отметить бланкетный характер статьи, присущий всем исследованным странам. В условиях подобного подхода, существенно на качество правоприменения влияет отраслевое законодательство, к нормам которого апеллируют уголовные законы.

Таким образом, наличие в подзаконных и отраслевых правовых актах подробного и точного определения понятия этих работ, порядка их производства, понятность специальных правил, возможность их обеспечения и соблюдения является неотъемлемым условием быстрого и эффективного процесса квалификации уголовного правонарушения.

Учитывая корреспондирующий характер статьи, недостаточная ясность или перегруженность юридической терминологией перегружает процесс квалификации. Очевидно и то, что столь сложные отношения не могут быть урегулированы рамках одного кодекса или закона, и предъявляют высокие требования к уровню правовой грамотности правоприменителя.

В системе англосаксонского права ключевым при квалификации является личность потерпевшего лица и его связь с работодателем.

Как известно, несмотря на определенные усилия со стороны британского законодателя по кодификации уголовного законодательства, в Великобритании по-прежнему отсутствует уголовный кодекс, который бы четко формулировал институты Общей части уголовного права и конкретные составы преступлений. Основные принципы уголовной ответственности по-прежнему определяются нормами общего права и уголовно-правовой доктриной, хотя некоторые из них уже нашли отражение в законодательных актах парламента. Кроме того,

ответственность за определенные преступления также определяется общим правом. К числу таких преступлений в области преступлений против порядка труда относятся и нарушение строительных, горных и иных видов работ.

Кроме того, большое число уголовно-правовых норм связанных с установлением ответственности за нарушение специальных правил поведения этих видов работ, включено в законы, регулирующие деятельность компаний, страховых обществ; лицензирование; горнодобывающее законодательство; строительство и иные отрасли хозяйства.

При этом нормы, устанавливающие ответственность за преступления, обычно включают лишь предписания общего характера, а вопросы отнесения трудовой деятельности работника к тому или иному виду работ остаются за судебной практикой. Тем самым, решение вопроса о возможности распространения на эти деяния положений о производстве тех или иных видов работ все еще остается в руках судебного прецедента.

Такой подход вызывает сложность, так как судебный спор сводится к поиску наиболее или наименее подходящего прецедента. Например, с учетом этого опыта Канадой в 2004 г. принят т.н. Westray Bill (Bill C-45), дополняющий Уголовный кодекс Канады Секцией 217.1. – «Каждый, кто принимает на себя или имеет полномочия направлять работу другого человека или выполнение задачи, обязан принять разумные меры для предотвращения телесных повреждений этого лица или другого лица, связанных с данной работой или задачей» [50, с.31-34].

В этом же году в Австралии, также являющейся страной прецедентного права, принят Crimes (Industrial Manslaughter) Amendment Act 2003 (ACT) дополнивший УК Австралии разделом 2.5. Он устанавливает ответственность за непредумышленное убийство работника вследствие халатности либо бездействия, внедряет понятия «руководящий состав», «технический состав». Санкция статьи предусматривает штраф в размере до 750 миллионов долларов для крупных компаний или 140 тысяч для небольших производств, либо до 20 лет лишения свободы. При этом, к виновному лицу могут быть приняты обе меры одновременно [51, p.653].

К общим типовым проблемам, затрудняющим квалификацию уголовного правонарушения для стран СНГ, следует отнести:

Латентный характер правонарушений, вызванный стремлением работодателя избежать ответственности и нахождением работника в материально и дисциплинарно зависимых отношениях с ним.

Отсутствие единого подхода по вопросу соотношения вины работника и работодателя. Зачастую, участниками комиссии предоставляются полярные мнения относительно вины работника и степени соблюдения требований безопасности со стороны работодателя. В данном случае можно говорить об определенном уровне заинтересованности работодателя в итоговом решении комиссии.

В случае казахстанского трудового законодательства, статья 190 ТК РК определяет: «если при расследовании несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью, комиссией установлено, что грубая неосторожность явилась причиной возникновения или увеличения вреда, то комиссия применяет смешанную ответственность сторон и определяет степень вины работника и работодателя в процентах.»[53].

Смешанная ответственности сторон, например 90% на 10%, 80% на 20%, (где больший процент - вина работодателя) для органов уголовного преследования практически всегда ведет к прекращению уголовного дела за отсутствием состава.

2. Уголовно-правовые аспекты квалификации нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ

2.1 Объективные признаки нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ

К объективным признакам правонарушения, предусмотренного статьей 277 УК относится объект и объективная сторона.

В теории права основное понимание объекта сводится к тому, что это общественные отношения, которым прямо либо косвенно наносится вред в результате совершения уголовного правонарушения.

В.Д. Спасович писал, что «преступление есть противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием» [55, с.84.]

А.А. Тер-Акопов по данному поводу писал следующее: «Признавать в качестве сущности убийства нарушение порядка отношений, охраняющих жизнь человека, — значит переставлять ценности с ног на голову: признавать основной социальной ценностью не человека, а общественные отношения, в которые он входит и которые существуют, собственно, ради него» [56].

Согласно статьи 2 УК РК, задачами кодекса являются: «защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений.» [54].

Главой 10 УК статья 277 отнесена к правонарушениям против общественной безопасности и общественного порядка.

Статья 277 УК в системе правонарушений относится к преступлениям, так как за любую его часть предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Применительно тяжести преступления, часть 1 является преступлением небольшой тяжести (предусматривает лишение свободы на срок до двух лет), квалифицированный – часть 2, и особо квалифицированный - часть 3, являются преступлениями средней тяжести.

Помимо общего для всех правонарушений объекта в виде охраняемых общественных отношений, слово «общественный» для статьи 277 УК звучит также через призму общественного порядка и безопасности.

Как указывает С.М. Рахметов: «Установление характера общественной опасности уголовного правонарушения важно в законотворческой деятельности, в том числе для признания деяния уголовным правонарушением. В большинстве норм УК признак общественной опасности связан с размером причиняемого

преступлением или уголовным проступком ущерба, суммой полученного от уголовного правонарушения дохода» [57, с.119]. С этой точкой соглашается и В.Н. Винокуров [58, с.77] указывая, что основным критерием криминализации правонарушения является субъективное восприятие важности охраняемого объекта общественных отношений.

Общественный порядок, в данном случае – установленный распорядок функционирования субъекта производства, реализация им своих социальных и экономических обязательств (выплата заработных плат, предоставление отпусков, трудовая занятость рабочих, выпуск продукции или сдача объектов, уплата налогов). С учетом характера производства, объекты горных и строительных работ — это почти всегда место привлечения рабочей силы. Простой объекта в результате нарушений, неминуемо влияет на состояние обеспеченности работников, прибыль работодателя, а также общественно-политическую обстановку.

Под общественной безопасностью применительно статьи 277 УК следует понимать нормальное функционирование объектов строительства и горнодобывающей промышленности. Зачастую, такие объекты являются градообразующими и через налоговые отчисления формируют бюджет района или города, т.н. «моногорода» [59].

Обобщая, к рискам для общественного порядка и безопасности применительно статьи 277 УК следует отнести следующие факторы:

- нарушение функционирования объекта;
- полная или частичная остановка объекта горных либо строительных работ;
- существенные человеческие потери (для групповых несчастных случаев);
- неисполнение социальных обязательств;
- социальное напряжение.

Статья 277 также устанавливает требование общей и специальной превенции уголовных правонарушений для субъектов статьи.

Важно, что нарушение норм промышленной безопасности само по себе не порождает состава правонарушения статьи 277 УК, хотя формально и выполняет его объективную сторону. Так, в случае выявления проверяющим органом в сфере промышленной безопасности нарушений при ведении горных или строительных работ, выдается предписание об устранении данных нарушений. Как правило, это систематические нарушения, требующие значительных материальных ресурсов для их решений. При этом, административная ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение предписания, согласно части 3 статьи 462 Кодекса об административных правонарушениях влечет штраф от 100 до 500 МРП, в зависимости от субъекта предпринимательства, то есть порядка 4-20 миллионов тенге, с учетом действующего МРП.

С точки зрения КоАП, невыполнение или ненадлежащее выполнение правил безопасности может быть квалифицировано в рамках ст.298 КоАП, то есть нарушение правил безопасности горных и строительных работ, не повлекших причинение вреда, либо ч.3 ст.462 КоАП, когда лицом игнорируется предписание уполномоченного органа на обеспечение безопасности вышеупомянутых видов работ.

Дополнительным объектом, в данном случае в обязательном порядке, выступает здоровье и жизнь человека. Причинение разной степени вреда здоровью человека влияет на квалификацию уголовного правонарушения и выполнение объективной стороны состава.

Так, причинение вреда здоровью легкой тяжести при нарушении правил безопасности в этих сферах не образует состава, а влечет административную ответственность.

Здоровье, в качестве одного из дополнительных объектов преступления, следует понимать, как состояние функциональности человеческого организма. Отраслевым Кодексом здоровье определено как «состояние полного физического, духовного (психического) и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [60].

Ключевым отличием от причинения вреда здоровью по общеуголовным составам является производственный характер причинения травм. Иными словами, в рамках статьи 277 УК причинение здоровью сопряжено с фактором промышленной опасности.

Если классическое общеуголовное причинение вреда здоровью, как правило, выражается в нанесении удара тупым предметом, либо сопряжено с нанесением повреждений проникающего характера, то производственная травма носит иной характер. Зачастую она носит взрывной характер – последствия взрыва, дробящий – падение тяжелых объектов или асфиксивный характер – отравление угарным газом и др.

Вместе с тем, последствия правонарушения всегда затрагивают работоспособность человека, влекут полную или частичную утрату трудоспособности

Помимо этого, повышенная общественная безопасность правонарушения выражена сопутствующими последствиями технологического характера. Например, полная либо частичная остановка производства, нарушение технологического процесса, обрушение горнодобывающего горизонта либо объекта строительства.

Любопытным представляется приговор Сатпаевского городского суда от 23.09.2024 г. в отношении ряда должностных лиц ТОО «Корпорация Казахмыс». Так, в 2017 г. одна из панелей Восточно-жезказганского рудника признана небезопасной, в связи с чем в 2019 г. издано предписание о запрете эксплуатации трассы, то есть добыча медно-сульфатной руды остановлена.[61].

В 2023 г., в связи с необходимостью возобновления добычи, проведено комиссионное обследование данной панели, о чем составлен акт обследования

горных выработок. Выявлены нарушения, подлежащие устранению до начала дробления и добычи руды.

Действующими внутренними регламентами предусмотрено, что после устранения этих нарушений, производится обследование горных выработок и составляется комиссионный акт на разрешение возобновления или вскрытия залежей для ведения горных работ.

Работы по приведению в безопасность места горной выработки включают в себя обезопасивание кровли и бортов кровли с использованием ковшового оборотника, использование СПК (сталеполимерное крепление) и ТБК (торкрет-бетонное крепление), а также необходима вентиляция для видимости.

Несмотря на это, начальником шахты Т., ее главным инженером А. и его заместителем Б., без проведения данных работ и составления надлежащего акта, осуществлен допуск и выдано наряд-задание на дробление руды в указанном горизонте горному мастеру Е., водителю погрузочно-доставочной машины М., машинисту самосвала К.

Однако, в связи с тем, что не было произведено надлежащего укрепления крепи, обезопасивания кровли и ее укрепления путем цементирования, в результате отслоения с кровли горной массы, горному мастеру Е. причинена смерть упавшей горной массой. Осужденные Т., А. и Б. не признавая своей вины, указывают на отсутствие регламента в сфере повторного возобновления добычи для ранее законсервированных мест добычи руды.

Тем не менее, на основании заключения комиссии по расследованию несчастного случая, суд пришел к выводу, что работодатель в лице осужденных, надлежащим образом не обеспечил безопасность проводимых работ, тем самым допустив возникновение риска и причинение смерти потерпевшему.

Примечательно, что среди законодателей нет единого подхода по вопросу того, какому именно лицу может быть причинен вред в результате правонарушения. Выше нами был освещен вопрос причинения вреда здоровью иных лиц, которые в силу технологического процесса вынуждены находиться на территории производства работ (маркшейдеры, электрики, водители погрузочно-доставочных машин, геодезисты, геологоразведчики и др.), непосредственно не вовлеченных в горные и строительные работы.

Однако в практике возникают и случаи, когда вред в результате нарушения причиняется третьим лицам, не связанным трудовыми отношениями с юридическим лицом, которое осуществляет эти работы. Так, пунктом 5.1.4 Национального стандарта Республики Казахстан №2607-2015 «Технические средства организации движения в местах производства дорожных работ. Основные параметры. Правила применения», предусмотрено обустройство мест производства работ временными ограждениями, а также сигнальным освещением для темного время суток, установка предупредительных дорожных знаков.

При этом, главный инженер Б. и мастер участка К. (сотрудники ТОО «Рудненские теплосети», будучи осведомлены о данном НС РК, при ремонте

инженерных сетей на участке проезжей части дороги, допустили его сознательное нарушение, в темное время суток не обеспечив обозначение и выделение данного участка ремонта надлежащими знаками.

В результате, причинен тяжкий вред здоровью водителя мотоцикла и причинена смерть его пассажирке, которые в ходе движения на транспортном средстве упали в необозначенный и неогражденный котлован[62].

Имеют место они в практике других стран. Например, в 2009 году в Нижнем Новгороде (Российская Федерация), в результате нарушения машинистом крана правил при эксплуатации крана, последний обрушился на соседнее здание, причинив смерть трем жильцам дома.

Причиной стало: «отсутствие на крановом пути выключающего упора, который устанавливается для отключения привода механизма передвижения крана, а также отсутствие концевого выключателя высоты подъема крановой подвески и неисправности звукового сигнала. Таким образом, машинист крана, как его непосредственный эксплуатант и прораб участка, выдавший задание для работы на неисправной технике, допустили причинение смерти трем лицам, никак не связанным со строительными работами» [75].

Особенно актуально это в связи с уплотняющейся застройкой (точечная застройка), имеющей место как в городах республиканского значения, так и в других городах Казахстана. Зафиксированы аналогичные факты по всей стране, например в Балхаше, Астане, Алмате, Актау и др. Однако, отсутствие такой категории потерпевших – только вопрос времени.

К дополнительным объектам посягательства необходимо относить не только причинение вреда здоровью и жизни человека, но и объекты, предусмотренные квалифицированным составом диспозиции ст. 277 УК признаком «иные тяжкие последствия», понятие которого раскрыто в п.4) ст.3 УК. Сюда можно отнести экологическую безопасность, здоровье населения, имущественные интересы, порядок управления.

Нарушения в горнодобывающей сфере всегда несут риск нанесения вреда экологии. Риск загрязнения водного горизонта либо его разрушения, радиационное заражение местности, необходимость рекультивации местности либо подземных объемов, появление и образование горных пустот, выбросов метана.

В большинстве случаев наступление таких последствий остается без внимания органа уголовного преследования, так как рассматривается через призму производственного процесса, а не наступивших в результате нарушения последствий. Примером причинения существенного имущественного вреда собственнику предприятия может являться наступление негативных последствий в результате нарушения правил безопасности другой организацией. Крупные предприятия часто привлекают подрядные и субподрядные организации для производства отдельных видов работ.

В таком случае, негативные экономические последствия в виде остановки предприятия либо невозможности дальнейшей эксплуатации производственного объекта тяжелым бременем ложатся на плечи собственника.

Аналогично при производстве строительных работ существует вероятность загрязнения грунтовых вод отходами строительства.

2.2. Субъективные признаки нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ

Согласно позиции А.В. Щербакова: «субъект преступления - это элемент состава преступления, который характеризуется совокупностью обязательных признаков, а также в определенных случаях - факультативных признаков, определенных составом конкретной уголовно-правовой нормы (специальный субъект).» [63, с.107]. Применительно реалий казахстанского уголовного права, субъект уголовного правонарушения — это юридическая условность - совокупность признаков, определяющих правовой, возрастной и психический статус лица, ответственного за совершение правонарушения.

Возникновение уголовно-правовой ответственности тесно связано с уголовно-правовым статусом лица, а именно его правовым статусом – наличие иммунитета того или иного вида, достижение установленного уголовным законом возраста ответственности, способность отдавать отчет своим действиям и осознавать последствия своих действий.

Согласно части первой, статьи 15 УК РК: «уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста».

Однако, применительно статьи 277 УК справедливо говорить о признаке специального субъекта по ряду объективных причин.

Во-первых, наличие руководящих либо контролирующих полномочий в отношении работников.

Во-вторых, наличие у лица специальных знаний об обеспечении надлежащего уровня безопасности при производстве работ.

В-третьих, обязанность лица обеспечить такой уровень безопасности либо прекратить выполнение работ, в случае невозможности ее достижения.

Наличие специального образования и распорядительных полномочий предполагает как минимум достижение 18-летнего возраста правонарушителем, однако справедливо говорить, что реальный фактический возраст лица всегда будет выше этой границы. В ходе проведенного анализа криминологического портрета преступника за последние 5 лет, наиболее молодому осужденному на момент совершения преступления исполнилось 24 года.

С точки зрения применения термина «специальный субъект», С.Г. Келина и А.В. Наумова утверждают: нарушение правил охраны труда является «специальным видом должностного преступления», а вот Л.Л. Кругликов и И.М.

Тяжкова отмечают, что ответственность по статье 143 УК РФ могут нести «только должностные лица и приравненные к ним» [64].

При нарушении правил охраны труда субъектом выступает лицо, которому специальным актом (инструкции, требования) в области техники безопасности, возложены обязанности по обеспечению безопасности на рабочем месте (специальный субъект). Если лицо не имеет специального акта, который бы определял его обязанности в отношении безопасности труда, то оно не является специальным субъектом. В этом случае, данное лицо занимается общим руководством и контролем, а за обеспечение соблюдения правил безопасности на рабочем месте отвечают другие лица.

Следовательно, нарушение правил охраны труда квалифицируется как уголовно-наказуемое деяние, если им был нанесен вред здоровью или имуществу. В этом случае субъектом преступления выступает специальный субъект. В случае же халатности, субъектом является лицо, которое не смогло выполнить свои обязанности должным образом.

Необходимо учитывать признаки объективной и субъективной стороны статьи 361 УК РК «Злоупотребление должностными полномочиями», а также учитывать различия в видовых объектах, отличных от тех, что регулируются статьями 156, 277 и 281 УК РК. Кроме правил охраны труда, нарушения могут касаться и других правил, связанных с процессом работы, продолжительностью и т.д. В отличие от предыдущих статей, в этом случае субъекты преступления могут быть различными в зависимости от того, кому была возложена обязанность обеспечить соблюдение правил, нарушенных в результате преступления - лицу, совершившему преступление, или самому лицу, которое должно было соблюдать соответствующие правила.

Должностные преступления в области охраны труда отличаются от других преступлений тем, что их цель не направлена на причинение вреда здоровью или жизни потерпевших.

С точки зрения восприятия субъекта, все правонарушения в этой сфере всегда являются результатом осознанного бездействия либо недостаточно активного действия, когда должностные лица, отвечающие за безопасность производственного процесса, сознательно игнорируют те или иные риски, которые могут вызвать наступление негативных последствий, таких как гибель человека, авария либо обрушение горизонта, строительного объекта.

Подтверждающими фактами может выступать предписание уполномоченного органа, в котором указано на необходимость устранить нарушение; докладная записка работника; план горизонта или местности с указанием рисков и их особенностей; характер производственного объекта; сведения о не проведении или несвоевременном проведении технического обслуживания механизмов и транспорта, некачественном ремонте производственных механизмов, ненадлежащем укомплектовании техникой, средствами индивидуальной защиты и др.

При этом должностные лица могут знать об обстоятельствах, способствовавших или являвшихся причиной совершения уголовного правонарушения, например, быть ознакомлены с предписанием уполномоченного органа, нормативными требованиями по оснащению, предельно допустимыми уровнями концентрации вредных веществ и др., так и быть в неведении относительно них.

В действующей правоприменительной практике отсутствует единая позиция по соотношению виновности работника и того периода, в течении которого им осуществляется его деятельность. Иными словами, имеются факты привлечения лиц, которые на момент правонарушения работали в должности менее месяца.

При этом условия, способствующие уголовному правонарушению, могут иметь место на протяжении длительного периода. Например, недостаточная техническая оснащенность, ненадлежащая работа систем жизнеобеспечения и др.

У виновного лица должна быть объективная возможность в течение периода осуществления им должностных полномочий устранить данные нарушения, либо приостановить производство работ.

Субъекты смежных уголовных правонарушений также обладают сходством. Это всегда лица, уполномоченные работодателем на осуществление административно-хозяйственных либо организационно-распорядительных функций. Применительно терминологии производства эти лица относятся к категории инженерно-технических работников и осуществляют координацию производственной деятельности, принимают решение о приостановке работ, дают заключение о безопасности работ, выдают наряд-задания на производство работ и др.

Применительно определения субъекта уголовных правонарушений в сфере труда существует два подхода, непосредственный и прямой. При непосредственном определяют лиц, в чьи обязанности входит организация рабочего процесса на каком-то конкретном участке, контроль местных показателей, корректировка и приостановка деятельности работников. К ним можно отнести горных мастеров, строительных инженеров, прорабов участка, сменного мастера, оператора погрузочно-доставочной машины, оператора буровой остановки. Прямой же подход применяется в отношении лиц, ответственных за общую организацию работ, обеспечение техникой согласно установленных нормативов, функционирование систем жизнеобеспечения и др. К этой категории стоит отнести начальников горнодобывающего участка, строительной площадки, руководство подрядной организации, руководство шахты, рудника или строительного объекта.

Если при непосредственном подходе ответственный работник отвечает за решения на определенном участке добычи или строительства, приостановку и запрет производства работ, проведение дополнительных работ по обеспечению безопасности, например укрепление кровли или установка дополнительного

освещения, контроль предельно допустимой концентрации вредных и взрывоопасных веществ, то при прямом определяется лицо, в чьи полномочия входило обеспечить технологическую возможность производства самих работ в целом. Например, закупка необходимых видов техники – без которых производство работ становится опасным или невозможным, поставка необходимых материалов, установка систем жизнеобеспечения и др.

Важно отметить, что для целей статьи 277 УК определение субъекта осуществляется не органом уголовного преследования, а решением специализированной комиссии. То есть квалификация деяния субъекта осуществляется не только на основе наступивших материальных последствий, но и на основании определения причинно-следственной связи между действиями работника, лица, ответственного за безопасность работ, а также определения виновного лица или лиц в рамках акта специального расследования несчастного случая.

С такой точки зрения очевидно, что несмотря на то, что последнее слово о виновности лица находится за судом и только суд может вынести обвинительный либо оправдательный приговор, решение судом принимается на основании выводов комиссии о количестве виновных лиц, степени их виновности, причинно-следственной связи между их действиями и наступившими последствиями, должностными обязанностями, надлежащим порядком действий, соотношении вины работника и работодателя, наличии грубой неосторожности самого пострадавшего.

Таким образом, крайне важна точность и истинность выводов акта специального расследования, так как он является основополагающим документом при выдвижении обвинения в отношении лица.

Проанализированы приговора судов первой инстанции, размещенных в банке судебных актов Верховного суда, за период 2020-2025 годов [65].

Таблица №4. Рассмотренные судами дела по ст.277 УК

Рассмотренные судами дела				
Год	Количество дел	Осуждено	Оправдано	Мужчин/женщин
2020	8	11	0	11/0
2021	7	10	0	10/0
2022	5	6	0	6/0
2023	8	16	0	16/0
2024	11	12	1	13/0
2025	1	2	0	2/0

Так, криминологический портрет преступника выглядит следующим образом. Мужчина, в возрасте 33-55 лет, обладающий высшим техническим, реже – средним техническим, образованием, состоящий в браке, имеющий одного или более детей, со стажем работы 3-10 лет, ранее не судимый, не имеющий дисциплинарных взысканий.

Нет ничего удивительного и в том, что в анализируемый период к ответственности не привлекались лица женского пола, что объясняется производственным характером деятельности, в которую традиционно меньше вовлекаются женщины, необходимостью работать в условиях производственного объекта – шахты либо строительной площадки, а также особенностей менталитета.

Аналогичным образом выглядит и портрет пострадавшего. Почти всегда это мужчина среднего возраста, с техническим образованием, работающий два или более лет в этой должности.

В диаграмме 1 нами приведена статистика пострадавших и погибших в результате производственного травматизма. Половину травматизма со смертельным исходом составляют сферы горных и строительных работ.

Ежегодно около 100-120 человек становятся жертвами нарушения промышленной безопасности в данных сферах, в том числе групповых несчастных случаев. Однако таблица №3 демонстрирует, что к ответственности привлекается не более 10-16 человек ежегодно.

Существенная диспропорция в числе пострадавших и лиц, привлеченных к ответственности вызвана как пробелами трудового законодательства, так и сложностью процесса доказывания.

В целом, определение субъекта уголовного правонарушения не вызывает сложности. При этом, должностное и служебное положение лица, являющиеся в общем факультативными, для целей ст.277 УК являются обязательными.

Как было указано выше, такой статус вызван обязанностью лица обеспечить соблюдение правил безопасности либо осуществление им общего руководства проводимыми работами. Согласно позиции И. Тарханова и Р. Гайфутдинова: «субъективная сторона, выраженная в общем понятии состава преступления, включает в себя следующие признаки: вину, мотив, цель и эмоциональное состояние (переживание).» [66, с.165] Аналогичных позиции придерживаются и более ранние работы А. Рарога [67], Л. Гаухмана [68].

Диспозиция ст.277 УК относит ее к неосторожным деяниям. Статья 19 УК гласит: «Виновным в уголовном правонарушении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.» [54].

В порядке ст.21 УК для неосторожных правонарушений предусматривается его совершение из самонадеянности или из небрежности. В частности, при самонадеянности виновное лицо легко относится к наступлению возможных последствий, но в силу своей самонадеянности надеется предотвратить или избежать этих последствий. Небрежность же, как обратный процесс, заключается в ненадлежащей внимательности и предусмотрительности, когда лицо не предвидит и не прогнозирует последствия своих действий, хотя могло и должно было их предвидеть.

Объединяющим признаком для обеих форм вины является недостаточно ответственное отношение лица к своим действиями.

Применительно ст. 277 УК возможно наличие обеих форм неосторожности, как путем активного действия, так и бездействия.

Наиболее частой формой, согласно анализу приведенных уголовных приговоров, является небрежность в форме активного действия. Это могут быть выдача наряд-заданий при отсутствии надлежащего обеспечения безопасности, дальнейшее продолжение работ при возникших изменениях обстановки, досрочное прекращение мер, обеспечивающих безопасность и др.

Это объясняется самим типом производства, которые как правило, функционируют без остановки и посменно, наличием планов по выработке и добыче руды (норматива по возведению сооружения), коммерческим характером деятельности предприятия. Иными словами, в погоне за достижением и выполнением установленных норм и планов, лица, отвечающие за безопасность, так и рядовые работники, сознательно продолжают производство работ, надеясь, что опасные последствия не наступят или наступят в незначительной степени.

Таким образом, вина инженерно-технического работника или иного лица, обладающего распорядительными полномочиями, заключается в продолжении работ и сознательном игнорировании риска.

Как нами отмечено выше, процесс установления виновного лица и определения степени виновности находится в компетенции специальной комиссии по расследованию несчастного случая.

Следует учитывать положения ст. 19 УК: «Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.»[54]. При этом, ст.19 УПК гласит: «Неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу. В пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.» [69].

В целом, в доктрине уголовного права противоправное поведение пострадавшего также влияет на ответственность виновного лица. Так, п.10 ч.1 ст. 53 УК признает это обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность.

Иная ситуация складывается при установлении виновных в несчастном случае лиц. Установленной смешанной вины работника (пострадавшего) и работодателя в лице его ответственных лиц, не дает возможности органу уголовного преследования произвести оценку обстоятельств виновности лица.

Комиссия в акте специального расследования при определении вины работника (пострадавшего) устанавливает наличие нарушения последним правил безопасности, таких как неприменение средств индивидуальной защиты; несоблюдение правил безопасности отдельных видов работ (взрывных, горнопроходческих, пусконаладческих); начало работ без разрешения мастера участка, самостоятельный выход на высоту; управление механизмами без надлежащих допусков и разрешений.

Наличие грубых нарушений со стороны самого потерпевшего и смешанная степень вины в действующей практике влечет прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Таким образом, в аналогичной ситуации одни и те же обстоятельства могут выступать для виновного лица как обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность, так и обстоятельством, препятствующим осуществлению уголовного преследования.

Важно учитывать и то, что при самонадеянности действия лица приобретают устойчивый характер, то есть лицо систематически допускает нарушение установленных правил и требований безопасности, однако, пользуясь отсутствием негативных последствий и руководствуясь мотивом выполнения производственных показателей. Например, действующим совместным Приказом «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов в области промышленной безопасности» установлено более 2700 грубых нарушений промышленной безопасности разного характера.

Согласно пп. 6 Приказа: «К высокой степени риска относятся субъекты (объекты) контроля и надзора, подлежащие обязательному декларированию в соответствии с Законом, на которых: ведутся горные, геологоразведочные, буровые, взрывные работы, работы по добыче полезных ископаемых и переработке минерального сырья, работы в подземных условиях (обладающие признаками, установленными подпунктом 3) статьи 70 Закона)» [70].

Некоторые грубые нарушения в совокупности влекут присвоение высокого производственного риска, а отдельные, даже будучи единичными, могут повлечь запрет эксплуатации ОПО.

Мотивом виновного лица могут выступать как корыстные побуждения, то есть желание выполнить какие-то производственные показатели по проходке горизонтов, добыче объемов руды, выполнению строительных работ с целью получения личной выгоды, так и другие низменные мотивы, например личная неприязнь либо безразличие.

Мотивом могут выступать и благие побуждения виновного лица, например сознательное допущение нарушения правил промышленной безопасности, при проведении поисковых, спасательных работ, помощи другим бригадам или сменам, столкнувшимся с трудностями при работе под землей либо на строительном объекте.

Стоит уделять внимание определению мотива лица при вынесении приговора, так как это влияет на индивидуализацию наказания.

При небрежности, виновное лицо хотя и обладает совокупностью данных, необходимых для принятия решения и прогнозирования производственной ситуации, тем не менее не производит их полный учет и не действует согласно объективной обстановки.

Например, согласно пп. 5.1.18 Строительных норм РК «Охрана труда и техника безопасности в строительстве»: «Рабочие, впервые допускаемые к верхолазным работам, в течение одного года должны работать под

непосредственным надзором опытных рабочих, назначенных приказом руководителя организации.» [71].

Однако, зачастую данное требование соблюдается формально, путем номинального закрепления за таким лицом более опытного работника, без его фактического присутствия. Например, Межрайонным уголовным судом Астаны 12 апреля 2024 г. вынесен приговор за №7141-24-00-1/496 в отношении подсудимого Н. Последний, будучи руководителем ИП «И», привлек к производству высотных работ А. и К., не имевших опыта высотных работ, в результате чего последним причинена смерть от падения с высоты 15 этажа [72].

Осужденный Н., формально закрепив за потерпевшими А. и К. уже не работающего в ИП С., обладающего необходимым опытом, фактически проводил данные работы самостоятельно силами двух неопытных работников.

Аналогичный приговор вынесен этим же судом подсудимому Ш. Осужденный Ш., в нарушение правил проведения высотных строительно-монтажных работ, не создал для альпинистов безопасные условия труда на территории строительного объекта во время выполнения высотных работ, а именно, несущий трос, за который были зацеплены альпинисты, не соответствовал требованиям безопасности и охраны труда, впоследствии произошел групповой несчастный случай со смертельным исходом, в нарушение: п.2 ст.184 Трудового кодекса Республики Казахстан, п. 31 Правил не назначил ответственного руководителя работ, осуществляющего координацию работ на высоте, не назначил наблюдающего и не определил его местонахождение на объекте [72].

При этом ни один из 4 пострадавших не обладал надлежащей квалификацией. Причиной падения альпинистов является обрыв несущего троса. При осмотре места происшествия установлено, что имеется разрыв стальных прутьев, также визуально просматривается, что состав данного троса состоит из текстильного троса внутри стальных прутьев.

Помимо ненадлежащего порядка производства высотных строительно-монтажных работ, осужденным Ш. допущено применение средств и материалов, не предназначенных и не соответствующих данному виду работ.

С учетом вышеизложенного, субъективная сторона ст.277 УК характеризуется виной в форме самонадеянности либо небрежности. При этом вина лица устанавливается судом на основании акта комиссии. Грубая неосторожность потерпевшего в сложившейся практике является основанием для прекращения уголовного преследования.

Чаще всего мотивом совершения преступления являются корыстные побуждения, как результат нежелания в установленном законом порядке обеспечивать безопасность работ, получать соответствующие лицензии и допуски, привлекать специалистов соответствующего профиля и надлежащие материальные ресурсы. За счет проведения работ «кустарными» методами, подручными средствами и с привлечением лиц, не обладающих надлежащим опытом и стажем.

Вместе с тем, корыстный мотив выражен и производством работ в условиях, формально соответствующих требованиям безопасности, однако без ее остановки для проведения необходимых работ по обеспечению безопасности. Как правило, такой мотив характерен для непрерывного производственного процесса, а виновное лицо преследует цель выполнения либо превышения установленных нормативов по выработке плана или добычи ископаемых.

Цель лица, нарушающего правила безопасности это не только извлечение личной выгоды – выполнение плана, экономия ресурсов, но и корпоративные интересы работодателя. Нежелание останавливать производственные процессы и получать соответствующие коммерческие издержки либо потери.

2.3 Разграничение правил безопасности при ведении горных или строительных работ от конкурирующих составов

В доктрине уголовного права к смежным относят те преступления, которые имеют как совпадающие, так и не совпадающие признаки. Это значит, что один из смежных составов преступлений имеет признак, который отсутствует в другом, но при этом другой состав обладает признаком, отсутствующим в первом [74, с.215]. Как правило, наиболее распространенным подходом при разграничении конкурирующих составов и квалификации уголовного правонарушения выступает алгоритм выделения общего (родового) состава и квалифицированных составов, то есть определение общего признака и более специальных его видов. Метод системного анализа позволяет не только выявить общие признаки уголовного правонарушения, но и помогает обеспечить единство судебной практики.

Применительно практики это подразумевает выделение общей характерной ситуации, в которой происходит уголовное правонарушение, с последующим подразделением в зависимости от обстановки уголовного правонарушения.

В сложившейся правоприменительной практике, производственный травматизм на объектах горнодобывающей промышленности в случае, если травма получена под землей либо в случае, если травма получена на строительном объекте непосредственно в ходе осуществления строительной деятельности, квалифицируется по статье 277 УК.

При этом смежные уголовно-правовые составы не всегда обладают одним и тем же видовым и родовым объектом. Например, одно действие в виде перевозки наркотических средств, может находиться как в главе уголовных правонарушений против здоровья населения и нравственности, так и в главе уголовных правонарушений против общественной безопасности и порядка.

Ключевым признаком, определяющим объект посягательства и затронутые общественные отношения, является способ совершения правонарушения. Пересечение государственной границы влечет квалификацию по ст. 286 УК, в то время как аналогичные действия без ее пересечения – ст.297 УК

Различие между смежными и конкурирующими составами заключается в том, что если для смежных составов характерно выделение общего состава, то конкурирующие составы применяются независимо друг от друга, путем поиска наиболее полно отражающей обстановку диспозиции.

Обстановка может влиять на процесс квалификации как в сторону ужесточения уголовной ответственности, так и в сторону ее смягчения.

В качестве таких факторов зачастую выступает морально-волевое состояние лица, как состояние аффекта, необходимой обороны или крайней необходимости, так и состояние психики, восприятие им обстановки

Например, для целей статей 175-176 УК, наличие у лица гражданства будет влиять на квалификацию его действий, как государственную измену или же шпионаж. При этом, шпионаж совершенный гражданином РК, хотя и формально подпадает под признаки ст. 176 УК, подлежит квалификации по ст.175 УК.

Влияют на квалификацию и последствия, наступившие в результате уголовного правонарушения. Помимо последствий, прямо указанных в диспозиции уголовной статьи, таких как причинение вреда здоровью, наступление смерти человека либо нанесение материального вреда, существует и оценочные критерии. Например, пп.4 ст.3 УК устанавливает не только перечень тяжких последствий совершения уголовного правонарушения, таких как ухудшение состояния здоровья населения и окружающей среды; срыв выполнения боевой задачи; вывод из строя боевой техники, но и предусматривает наступление иных последствий, подтверждающих тяжесть причиненного вреда.

Таким образом, процесс квалификации пограничных уголовно-правовых составов не только влияет на правильную юридическую оценку, но и напрямую позволяет определить степень общественной опасности посягательства, его предмет, наступившие последствия и правовые последствия для виновного лица.

Справедливо будет заметить, что смежные или конкурирующие составы в данной сфере можно объединить по ряду признаков, выделяемых в теории уголовного права. Так, они все в той или иной степени касаются трудовых (конституционных) прав граждан, так как связаны с осуществлением трудовой деятельности и совершаются в период выполнения должностных обязанностей. Несмотря на нахождение в разных главах УК и разных родовых объектах, по своей сущности все правонарушения касаются правил организации труда и рабочего процесса. Согласно пп.1ст.1 ТК, «работник имеет право на рабочее место, оборудованное в соответствии с требованиями по безопасности и охране труда; обеспечение санитарно-бытовыми помещениями, средствами индивидуальной и коллективной защиты в соответствии с требованиями по безопасности и охране труда, а также трудовым, коллективным договорами» [26].

Ответственность за нарушения в сфере промышленной безопасности рядом смежных норм. Статья 156 Уголовного кодекса Республики Казахстан устанавливает ответственность за нарушение правил охраны труда, не

конкретизируя вид проводимых работ. Примечательно, что в статье 156 УК применено понятие «правила техники безопасности», в то время как в статье 277 УК «правила безопасности ведения горных или строительных работ».

Применительно статьи 156 УК это подразумевает, что для каждого отраслевого нарушения техники безопасности существуют надлежащие правила, однако для целей статьи 156 УК они объединены в понятие «правила техники безопасности».

Исследуемые виды работ не ограничиваются только возведением домов и добычей полезных ископаемых, но и сопряжены с передвижением большого количества техники, применением контролируемых взрывов, работой механизмов и техники. Так, в отношении горных работ орган досудебного расследования при квалификации руководствуется местом, где произошло событие. Если событие имело место на поверхности (портал шахты, спусковая клеть), то деяния лица квалифицируются по статье 156 УК.

Касательно строительных работ, определяющим при квалификации может выступать вид производимых работ, наличие либо отсутствие лицензии на их производство. Сохраняется ситуация, когда сотрудников подрядных организаций, привлекаемые к строительным работам, основным подрядчиком, признают потерпевшими по более общей норме статьи 156 УК.

Стоит отметить, что отсутствие единой практики применения во всей сфере обеспечения промышленной безопасности ведет к разной квалификации схожих по схеме происшествий. Например, приговором межрайонного суда по уголовным делам г. Астаны от 17 апреля 2024 г. осужден «Ш», руководителя ИП, который не обеспечил безопасность промышленных альпинистов данного ИП при производстве высотных работ, что повлекло причинение смерти 3 альпинистам. Его деяния квалифицированы по части 3, статьи 277 УК.[72].

Так, 23 июля 2024 г. Рудненский городской суд признал виновной «Ф», которая при производстве высотных строительного-монтажных работ, допустила лицо, не являющееся альпинистом, к высотным работам, не обеспечив безопасность, допустила гибель последнего. Однако судом ее действия квалифицированы по части 3, статьи 156 УК.

К конкурирующим уголовно-правовым составам в сфере труда следует отнести: ст.156 УК «Нарушение правил охраны труда», ст. 276 УК «Нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергии», ст.277 УК «Нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ», ст.281 УК «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах»

Помимо этого, для промышленного производства характерны и другие правонарушения, сопряженные с правонарушениями на транспорте, например ст. 344 УК «Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта», ст.345 УК «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами». Чаще всего это

вызвано движением механических транспортных средств, таких как буровые установки, погрузочные машины, тягачи, самосвалы, рельсовый транспорт.

Конструкция состава ст.156 УК предусматривает совершение правонарушения лицом, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил. Таким образом, круг субъектов сужен до лиц, на которых прямо возложена такая обязанность и которые непосредственно отвечают за безопасность производственного процесса.

В статьях 277 и 281 УК РК субъектами преступлений могут быть любые работники, чья деятельность связана с определенным видом производства и которые нарушают правила по технике безопасности. Таким образом, законодатель расширил круг потенциальных субъектов, на которых может быть возложена уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда. Это означает, что любой работник, вне зависимости от должности и ответственности, может быть привлечен к уголовной ответственности при нарушении правил техники безопасности.

На практике это означает, что в перечень субъектов статей 277 и 281 потенциально входят как работники с малой квалификацией – горнорабочие, взрывники, проходчики, операторы цеха, так и высококвалифицированные – горный мастер, начальник участка или площадки, директор шахты, строительного объекта либо взрывоопасного цеха.

Причиной этого является возложение на всех участников производственного процесса обязанностей по соблюдению правил безопасности. Как уже было указано, организация безопасных условий труда входит в полномочия инженерно-технического состава работников, мастера горной смены, прораба строительного участка либо начальника взрывоопасного цеха. Однако, учитывая характер производственного процесса, высокий уровень рисков, законодатель возлагает эту ответственность и на оставшихся работников.

При этом, правонарушения не должны квалифицироваться по признакам статей 277 и 281 УК только в силу совершения их на горнодобывающем, строительном либо взрывоопасном объекте.

Очевидно и то, что на таких объектах возможно не только нарушение специальных правил производства этих работ, но и общих требований промышленной безопасности и гигиены. Например, несоблюдение режима трудового распорядка, допуск к работе без проведения медицинского осмотра, в случае если наступления последствия, предусмотренные ст.156 УК.

Возможна и идеальная совокупность, между статьями 156, 277 и 281 УК. Как правило, они возникает на фоне несоблюдения должностным лицом общих правил безопасности, сопряженным с нарушением специальных правил безопасности данных видов работ. Например, выдача наряд-задания горным мастером без проверки состояния безопасности забоя, не только нарушает требования ст.277 УК, но и противоречит требованиям ст.156 УК.

Статья 156 УК РК регулирует нарушение правил охраны труда и предусматривает наказание за неосторожные деяния, которые приводят к средней или тяжкой травме, а также смертельным исходам. Она имеет узкую специализацию в области трудовой охраны.

Ключевым документом для ст.156 УК является Система стандартов безопасности труда СТ РК 12.0.002-2023.

Статья 277 УК, как уже было упомянуто касается нарушения правил промышленной безопасности для ограниченного вида работ. К числу ее потенциальных объектов относится не только общественная безопасность и порядок, но и здоровье и жизнь гражданина, его трудовые права, экологическая безопасность, в том числе охрана окружающей среды.

Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах охвачено ст.281 УК, тесно связано с предприятиями, осуществляющими отдельные лицензируемые виды работ, представляющих особую опасность (складирование и изготовление взрывоопасных материалов, химическое производство и др.). При этом повышенная общественная опасность и характер производства являются причиной выделения в самостоятельный уголовно-правовой состав.

Особое внимание стоит уделить ст.292 «Нарушение требований пожарной безопасности» УК.

В отличие от взрывоопасных объектов либо объектов использования атомной энергии, на которых осуществление горных либо строительных работ скорее исключение, требования пожарной безопасности подлежат исполнению на всех объектах производства, вне зависимости от вида собственности, жилых и нежилых помещениях и др.

При этом, пожарная безопасность может обеспечиваться как правилами горных или строительных работ (например, запрет на эксплуатацию источников открытого огня в закрытых пространствах или норматив обеспечения пожарной сигнализацией), так и самостоятельными общеустановленными правилами пожарной безопасности.

Нарушение правил пожарной безопасности, с точки зрения производственного процесса, сопутствует нарушениям отраслевых специальных правил безопасности

Таким образом, органы уголовного преследования не должны ограничиваться заключением акта специального расследования, но устанавливать наличие нарушений как общеустановленной техники безопасности охраны труда, так и требований пожарной безопасности.

Аналогично и комиссия по расследованию несчастного случая, в случае обнаружения нарушения иных специальных правил, должна сообщить об этом в правоохранительный орган и обеспечить создание отдельной комиссии для расследования этих нарушений.

Однако на практике, имеет место безусловное принятие органами уголовного преследования выводов комиссии, изложенных в акте специального расследования. Уполномоченное должностное лицо (следователь)

ограничивается допросом членов данной комиссии, при этом фактическое содержание допроса заключается в копировании вывода акта специального расследования и дублировании отдельных его положений.

При этом орган не устанавливает, на основании каких методик произведено определение перечня виновных лиц, каковы критерии отнесения и определения степени вины, надлежащую модель соблюдения правил безопасности, исключающую наступление уголовно-правовых последствий.

Таким образом, выводы акта специального расследования просто переносятся из самого акта в протокол допроса членов комиссии, обвинительный акт и приговор суда.

Однако существенному сомнению его выводы либо пристальному вниманию ни с одной из сторон уголовного процесса они не подвергаются и являются своего рода «аксиомой» для участников процесса, не являющихся специалистами.

Фактически же выяснению подлежит причина, по которой комиссия пришла к выводу о виновности лица, методика расчет соотношения вины работодателя и работника, причины и условия, способствовавшие совершению уголовного правонарушения, круг и перечень виновных лиц, а также надлежащая модель поведения.

Отграничение состава нарушения правил охраны труда от смежных составов уголовных правонарушений позволяет определить различия в сферах применения, субъективных составах и результатах, а также наказаниях, в зависимости от конкретной статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Таким образом, проведенным анализом выявлено отсутствие единого подхода в правоприменительной практике судебных и правоохранительных органов по делам данной категории. Представляется возможной выработка единой судебной и правоприменительной практики по статьям 156, 277 УК, путем обзоров судебной практики, принятия соответствующего нормативного постановления Верховного суда. Необходимо достижение консенсуса по вопросу влияния неосторожности самого потерпевшего на степень ответственности работодателя и его представителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что в настоящее время сформирован достаточно большой пласт монографического материала касательно анализа законодательства и материалов судебной и правоприменительной практики, многие проблемы, которые возникают как при применении статьи 277 УК, так и смежных уголовно-правовых составов, по-прежнему не нашли своего решения.

Отсутствие комплексного подхода к видам работ, регулируемым ст. 277 УК, влечет их существование в правовом «вакууме». Ежегодные изменения отраслевого законодательства не корреспондируют с положениями уголовного законодательства, а квалификация новых правонарушений осуществляется в рамках ранее наработанной судебно-следственной практики.

Зачастую, мы забываем об основных задачах уголовного закона. С этой точки зрения, оценка эффективности существования и применения любого уголовно-правового состава должна производиться с позиции полноты соответствия ее применения целям и задачам, установленным УК РК.

Выше нами упомянуто, что к задачам УК отнесены: защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений.

Защита прав и интересов граждан через призму статьи 277 УК осуществляется посредством восстановления социальной справедливости, привлечения виновного лица к установленной ответственности.

Предупреждение новых правонарушений осуществляется посредством специальной и общей превенции.

Специальная превенция выражается в предупреждении совершения новых уголовных правонарушений лицом, ранее осужденным за его совершение и привлеченным к одному из установленных уголовным кодексом видом ответственности, либо освобожденным от нее по нереабилитирующим основаниям.

Особенность специальной превенции статьи 277 УК заключается не только в том, что преступление совершается лицами, ранее не привлеченными к уголовной ответственности.

Наличие дополнительного наказания в виде запрета заниматься определенной деятельностью, как правило, той же деятельностью, при осуществлении которой лицо допустило нарушение правил безопасности и которой занималось до осуждения, также исключает возможность повторного совершения уголовного правонарушения.

Осужденное лицо, по истечении срока основного наказания, в течение установленного срока не имеет реальной возможности вновь заняться этим видом деятельности. Отчасти это связано с нежеланием работодателей принимать на работу лицо, допустившее такое нарушение, так и контролем со

стороны уполномоченного органа, исполняющего дополнительное наказание. Следует учитывать данный факт при производстве общей оценки эффективности превенции и вклада статьи 277 УК в соблюдение надлежащего уровня специальных правил безопасности.

Общая же превенция достигается через широкую осведомленность населения, в том числе и лиц, работающих в данных видах деятельности, о последствиях нарушения правил безопасности, привлечения к ответственности, размерам санкции.

Таким образом, действующая правоприменительная практика статьи 277 УК достигает и соответствует задачам уголовного кодекса и обеспечивает необходимый уровень общественного порядка.

Это подтверждается и снижением количественных показателей производственного травматизма более чем в два раза за прошедшие 15 лет, и ростом числа лиц, привлекаемых к ответственности.

Проведенным исследованием установлено отсутствие общего нормативного определения для строительных и горных работ, а в существующем законодательстве определение для этих видов работ варьируется, в зависимости от сферы их применения.

Нормативные документы в сфере производства дают определения схожим видам работ через призму общих этапов, характерных для данных видов работ. Отдельными документами горные и строительные работы раскрываются как родовой вид деятельности, который объединяет в себе конкретные подвиды работ, такие как гражданское строительство, специальные строительные работы и др.

Отсутствует единство подходов и с точки зрения контроля и лицензирования горных и строительных работ государством. Строительные работы имеют место и как вид деятельности, требующий лицензию и подлежащий строгому производственному контролю, так и как бытовая самостоятельная деятельность граждан по возведению хозяйственных построек. Аналогичная ситуация сложилась и в сфере лицензирования и регулирования горных работ. Хотя существенная часть добычи и производственного травматизма приходится на крупные производственные компании, такие как АО «KazMinerals», «QarMet», «KazChrome» и другие. Однако, факты самовольного недропользования как в промышленном масштабе, так и отдельными старателями, продолжают оставаться частью правоприменительной парадигмы.

Факты нарушения правил безопасности при ведении строительных работ, например, имеют место как и в крупных строительных компаниях, так и среди субъектов индивидуального предпринимательства, работающих буквально в составе 2-3 человек.

Здесь стоит отметить, что с точки зрения БиОТ, обеспечение безопасности труда возлагается на работодателя. Однако очевиден и факт, что средства и объемы, затрачиваемые на охрану труда субъектом индивидуального

предпринимательства, и крупным производственным субъектом обладающим множеством производственных площадок, не сопоставимы.

И если для субъектов крупного и среднего бизнеса предусмотрены оценочные критерии, позволяющие приостанавливать, запрещать производственную эксплуатацию, налагать существенные штрафы, то для субъектов микропредпринимательства такие механизмы отсутствуют.

В результате проведенного исследования получены следующие основные выводы и выработаны обоснованные предложения относительно повышения эффективности квалификации нарушения правил безопасности при ведении горных или строительных работ:

1. Положения международных документов закрепляют базовые нормы, которые предъявляются при организации труда на объектах с повышенной опасностью. Они не являются готовыми руководствами к действию или идеальной моделью организации безопасности на производстве, но закрепляют минимальные требования по оценке опасности промышленных объектов, их защищенности от несчастных случаев, оснащенности средствами профилактики и индивидуальной защиты, нормативов оснащенности техническими средствами и производственными системами.

На базе этих международных документов выработана действующая система Национальных стандартов безопасности для отдельных видов и подвидов работ. Строительные нормы Республики Казахстан являются документами прямого действия и требуют организации производственного либо добывающего процесса в соответствии с их буквальным толкованием.

1. Проведенный сравнительно-правовой анализ положений законодательства некоторых зарубежных стран позволяет утверждать, что в большинстве из них есть аналог уголовно-правовой конструкции, предусматривающей ответственность за нарушение правил безопасности при производстве отдельных видов работ.

Прогрессивные элементы, закрепленные в законодательстве ряда государств, которые следует учесть законодателю РК при дальнейшем совершенствовании норм, регулирующих горные и строительные работы.

2. Возможность построения формальной конструкции состава, без наступления негативных последствий в виде увечья либо смерти человека. Средством осуществления может являться перенос отдельных положений из административного законодательства, например ст.298 КоАП РК.

3. Расширения видов работ, которые законодателем отнесены к опасным с их конкретизацией.

4. Учитывая сложность осуществления уголовного преследования по делам такой категории, необходимость использования большого количества нормативных актов, представляется оптимальным издание отраслевых актов толкования права. По примеру Российской Федерации, возможна подготовка отраслевого нормативного постановления, содержащего в себе обобщение

судебной практики и предоставляющее толкование состава, круга его субъектов, способов совершения преступления и др.

5. Действующая система отраслевых актов подлежит приведению во взаимное соответствие.

Лицо, осуществляющее досудебное расследование, должно иметь возможность получить акт (заключение) уполномоченного органа как по преступлениям, повлекшим тяжкий вред или смерть человека, но и по преступлениям, повлекшим средний вред здоровью пострадавшего. Избирательность правоприменения негативно влияет как субъектов общей превенции, так и на субъектов специальной превенции.

В этих целях, для гармонизации законодательства и надлежащего соотношения нормы трудового законодательства с положениями УК РК, необходимо изложить пп.1 ч.3 ст.188 ТК в следующей редакции:

Специальному расследованию подлежат: несчастные случаи, связанные с трудовой деятельностью, со средним, тяжелым или со смертельным исходом;

6. Учитывая вышеуказанное, отсутствие единой практики квалификации в ходе досудебного расследования, представляется необходимым внедрение алгоритма квалификации для разграничения смежных уголовно-правовых составов.

7. Необходимость совершенствования понятийного аппарата, путем имплементации его в ст.3 УК во-многом результат хаотичного действия большого количества субъектов в данной сфере. Как мы указывали выше, помимо уполномоченного органа в сфере труда, Министерства труда и социальной защиты населения, свои акты в этой сфере издает свыше 14 органов, а общее количество актов, так или иначе регулирующих сферу труда, производства горных и строительных работ, превышает 200 НПА.

Существующая парадигма соотношения форм собственности, средств производства, инструментов защиты труда предполагает достижение определенного консенсуса между работодателями, как субъектами предпринимательства, государством, как регулятора и проверяющего, и работодателя, в чьи права входит работа в условиях, соответствующих всем требованиям безопасности.

Имплементация понятий «горные работы», «строительные работы» как:

«22-1) строительные работы (на каз.яз - құрылыс жұмыстары) - деятельность по созданию основных фондов производственного и непроизводственного назначения путем возведения новых и (или) изменения (расширения, модернизации, технического перевооружения, реконструкции, реставрации, капитального ремонта) существующих объектов (зданий, сооружений и их комплексов, коммуникаций), монтажа (демонтажа), связанного с ними технологического и инженерного оборудования, изготовления (производства) строительных материалов, изделий и конструкций, а также осуществления работ по консервации строительства незавершенных объектов и постутилизации объектов, выработавших свой ресурс;

29-1) горные работы (на каз.яз - тау-кен жұмыстары) – деятельность по добыче полезных ископаемых подземным способом, строительству, реконструкции, эксплуатации и ремонту шахт, рудников и иных выработок по добыче полезных ископаемых подземным способом, а равно деятельность по строительству и ремонту подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;»[41, с.352].

Во-многом, подобное действие отвечает интересам всех участников, как государства, органов уголовного преследования, работника и работодателя.

Однако действующий подход, напротив вызывает справедливое недовольство отсутствием ясности терминологии, излишней бланкетностью норм трудового и уголовного права, а также возможными злоупотреблениями в процессе квалификации.

Единство судебной практики возможно не только через издание актов толкования, но и через применение единого понятийного аппарата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 29.08.2024).
- 2 Национальный обзор «Охрана труда в РК». Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения РК. – Астана, 2022 г. – 146 с.
- 3 Евдокимов А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2012. – С. 152.
- 4 Бакишев К.А., Алихан А.К. Регламентация ответственности за нарушение правил охраны труда (статья 156 Уголовного кодекса Республики Казахстан) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – № 4. – С. 57-65
- 5 Зинченко Э. Н. Разграничение нарушений правил безопасности горных работ и смежных преступлений // Социалистическая законность. 1973. – № 3. – С. 63 - 65.
- 6 Зинченко Э.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности горных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Харьков, 1976. – 19 с.
- 7 Лановенко И.П., Чангули Г. И. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан. – Киев, 1989. – С. 280
- 8 Нуртаев Р. Т. Борьба с неосторожными видами преступлений: проблемы эффективности. – Алма-Ата: Наука, 1990. – С. 208
- 9 Соктоев З. Б. Причинность и объективная сторона преступления. – Москва, 2015. – С. 256
- 10 Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. – Санкт-Петербург, 2002. – 278 с.
- 11 Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125> (дата обращения: 29.02.2024).
- 12 Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242_ (дата обращения: 29.02.2024).
- 13 Приказ «Об утверждении Кардинальных правил безопасности ТОО «Kazakhmys Distribution (красная зона)» "Положения об ответственности персонала за нарушение 10 кардинальных правил безопасности" // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://etbemp.kz/ru/Tender/dlContract/4465?validator=VElsajFiNnFZb0NKdDlmWEVvU1FkYkJwOELIWHZST2ZjSHFISmdQL1VCb2hIc1BiME40Y3o3Z1duT3BVc2dxQw==> (дата обращения: 29.02.2024).

- 14 «Сводный отчёт о классификации страховых премий и страховых выплат по видам экономической деятельности 2024 г.» Национальный банк РК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/ru/news/svodnye-svedeniya-po-klassifikacii/rubrics/2177> (дата обращения: 29.02.2024).
- 15 Безопасность и охрана труда за 12 месяцев 2023 года / Пресс-центр КТиСЗ МТиСЗ РК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/lspm/press/article/details/50522?lang=ru> (дата обращения: 28.02.2024).
- 16 Потенциал на миллионы долларов: как ПО для геологов помогает развитию РК» / [Электронный ресурс] //: — Режим доступа: https://forbes.kz/economy/business/potentsial_na_millionyi_dollarov_kak_po_dlya_geologov_pomogaet_razvitiyu_rk/ (дата обращения: 29.02.2024).
- 17 Внешнеторговый оборот Республики Казахстан (январь-сентябрь 2023г.) / [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. — Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/104041/> (дата обращения: 06.03.2024).
- 18 «О травматизме, связанном с трудовой деятельностью, и профессиональных заболеваниях в Республике Казахстан» / [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическим реформам и планированию РК. — Режим доступа: <http://surl.li/rjzvg> (дата обращения: 10.02.2025).
- 19 Гоненко С.В. Социальная обусловленность нормы, закрепляющей ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ / С.В. Гоненко // Юридический вестник Ростовского гос. экон. унив-та. — 2008. — № 4. — С. 50-56.
- 20 Б. Аяган. Древние рудные разработки. Национальная энциклопедия. / Б. Аяган // Алматы: Қазақ энциклопедиясы. — 2005. — Т.2.
- 21 Попов Ю. «Как проходила индустриализация в Казахстане сто лет назад?» / Попов Ю. [Электронный ресурс] // Qazaqstan tarihy portaly : Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/3928> (дата обращения: 29.04.2024).
- 22 Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. : [Электронный ресурс] / Санкт-Петербург. — 1903 — 253 с. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958 (дата обращения: 28.02.2024).
- 23 Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва / [Электронный ресурс] // Музей российских реформ им. Столыпина : [сайт]. — Режим доступа: <https://museumreforms.ru/node/13973> (дата обращения: 03.04.2025).
- 24 Уголовный Кодекс Казахской ССР 1959 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004273&pos=1169;-69#pos=1169;-69 (дата обращения: 25.02.2025)
- 25 Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 21.01.2024)

26 Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 28.02.2024).

27 Социальный кодекс РК от 20 апреля 2023 год № 224-VII ЗРК // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224> (дата обращения: 28.02.2024)

28 Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 21 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-301/2020 «Об утверждении правил экспертизы установления связи профессионального заболевания с выполнением трудовых (служебных) обязанностей» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021862> (дата обращения: 28.02.2024)

29 Киздарбекова Д.Б. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда; Дис. ... канд. юрид. наук; – 12.00.08. – Косшы. – 2023.

30 Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V "О гражданской защите" // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188#z553> (дата обращения: 28.02.2024)

31 Н. Зинченко. Под завалами на «Майкаинзолото» обнаружили автобус спасателей // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/pod-zavalami-na-maykainzoloto-obnaruzhili-avtobus-spasateley-08fdb7> (дата обращения: 21.02.2025).

32 Архив Баянаульского районного суда Павлодарской области. Приговор за №5536-24-00-1/40 от 21.02.2025 г.

33 Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года №202 ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202> (дата обращения: 25.02.2024).

34 Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V ЗРК "О гражданской защите" / Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000188#z367> (дата обращения: 03.03.2025).

35 Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» / [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242_ (дата обращения: 29.02.2024).

36 «Общий классификатор видов экономической деятельности» [Текст] / Комитет технического регулирования и метрологии Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан (Госстандарт) - Астана, 2020 — С. 350

37 Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 18 мая 2018 года № 351 «Об утверждении технического регламента "Требования к безопасности процессов разработки рудных, нерудных и россыпных

- месторождений открытым способом"», / [Электронный ресурс] // — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P090001939_ (дата обращения: 21.02.2025).
- 38 Ответ Республиканского государственного учреждения «Комитет промышленной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан» от 12.03.2025 г. за № ЖТ-2025 -00599394
- 39 Ответ Республиканского государственного учреждения «Комитет промышленной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан» от 25.01.2025 г. за №ЖТ-2025-00599756/1
- 40 Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 декабря 2014 года № 353 «Об утверждении Правил идентификации опасных производственных объектов» - [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400010310> (дата обращения: 03.03.2025).
- 41 Ракымжанов Д. М. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран об ответственности за нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ / Материалы VII международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика». — Косшы. — 2024. — С. 349-354.
- 42 Головенков, П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германии – Strafgesetzbuch (StGB) Научно-практический комментарий и перевод текста закона - Universitätsverlag Potsdam, Potsdam, 2021. — С. 479
- 43 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=4;-90#pos=4;-90 (дата обращения: 25.02.2025)
- 44 Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 25.02.2025)
- 45 Уголовный Кодекс Республики Азербайджан от 30 декабря 1999 года № 787-IQ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&pos=5;-90#pos=5;-90 (дата обращения: 25.02.2025)
- 46 Щепельков В.Ф., Пряхина Н.И., Суслина Е.В. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — № 10. — С. 680.
- 47 Наумов А.А. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 2. — С. 190.

- 48 Кучерков И.А. Расследование преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Кучерков. — М., 2003. — С. 230
- 49 Хлебушкин, А. Г. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: вопросы применения уголовного законодательства [Текст] / А. Г. Хлебушкин — б. — Москва: Проспект, 2024 — С. 758
- 50 Bittle S. Still Dying for a Living: Corporate Criminal Liability after the Westray Mine Disaster / S. Bittle. — Vancouver, Toronto: UBC Press, 2012. — 268 p.
- 51 Henry N. Pontell, Gilbert G. White-Collar Crime and Prosecution for “Industrial Manslaughter” as a Means To Reduce Workplace Deaths [Text] / Editors: Henry N. Pontell, Gilbert Geis - New York City: Publisher: Springer US, 2006 — 692 p.
- 52 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» / [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 29.09.2024).
- 53 Борчашвили И.Ш. Комментарий к УК РК: Особенная часть. Т. 2. / И.Ш. Борчашвили. - А.: Жеті Жарғы. – С.583
- 54 Уголовный кодекс Республики Казахстан / Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2014 года № 414-V ЗРК. [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414#z962> (дата обращения: 28.09.2024).
- 55 Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1. [Общая часть уголовного права материального] / — 1 изд-е. — СПб: Типография И. Огризко, 1863 — С.178
- 56 Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. — М., 1995 —С.143
- 57 Рахметов С.М. Проблемы отграничения уголовных проступков от административных правонарушений и преступлений / С.М. Рахметов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2016. -№ 4 (45). - С. 118-124.
- 58 Винокуров В. Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты. — Москва. Юрлитинформ. — 2015. — С. 366
- 59 Указ Министерства национальной экономики "Об утверждении Перечня моногородов Республики Казахстан" / Указ Министерства национальной экономики [Электронный ресурс] //— Режим доступа: https://beta.egov.kz/uploads/2023/11/21/92daeb0cee76ca66f678b290a82a3774_original.90412.docx (дата обращения: 17.03.2025).
- 60 Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК "О здоровье народа и здравоохранении" / Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 03.03.2025).
- 61 Архив Сатпаевского городского суда. Приговор от 23.12.2024 г. № 6220-24-00-1/85.

- 62 Архив Костанайского городского суда. Приговор от 12.04.2021 г. 3924-21-00-1/106
- 63 Щербаков, А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве [Текст] / А. В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2013. — № 2. — С. 100-106.
- 64 Кругликова Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) - Москва, 2005 г.
- 65 Банк судебных актов Верховного суда РК. Судебный кабинет. <https://office.sud.kz/new/materials/about.xhtml>
- 66 Тарханов И.А., Гайфутдинов Р.Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2020. - Т. 162, кн. 2. - С. 161-176. - doi: 10.26907/25417738.2020.2.161-176.
- 67 Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М.: Профобразование, 2001. - 134 с.
- 68 Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2005. - 457 с.
- 69 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 25.02.2025)
- 70 Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов в области промышленной безопасности Совместный приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 15 декабря 2015 года № 1206 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 814. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 30 декабря 2015 года № 12687.
- 71 Государственные нормативы в области архитектуры, градостроительства и строительства 1.03-05-2011 «Охрана труда и техника безопасности в строительстве», Комитет по делам строительства, жилищно-коммунального хозяйства управления земельными ресурсами Министерства национальной экономики Республики Казахстан Астана 2015
- 72 Архив межрайонного уголовного суда г. Астаны. Приговор от 12.04.2024 г. №7141-24-00-1/496
- 73 Архив межрайонного уголовного суда г. Астаны. Приговор от 17.04.2024 г. №7141-23-00-1/337
- 74 Гарбатович Д.А. Квалификация преступных нарушений правил безопасности: установление причинной связи / Д.А. Гарбатович // Уголовное право. — 2015. — № 2. — С. 10-15.
- 75 В Нижнем Новгороде вынесен приговор по уголовному делу об обрушении башенного крана на жилой дом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/52916/> (дата обращения: 25.02.2025)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Проект

Нормативное постановление Верховного суда.

О судебной практике при применении уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных работ.

1. Обратить внимание судов на имеющиеся недостатки в их работе по рассмотрению дел, связанных с нарушением правил охраны труда и безопасности горных, строительных работ.

Обязать суды обеспечить своевременное и правильное рассмотрение дел этой категории в строгом соответствии и требованиями закона, Нормативного постановления.

2. При рассмотрении дел судам следует обеспечить объективного и полное исследование обстоятельств происшедшего нарушения правил охраны труда и безопасности работ, обеспечивая неотвратимость наказания в отношении всех лиц, виновных в совершении преступлений, и не допуская случаев неосновательного осуждения граждан. Подлежит выяснению, в частности, наличие причинной связи между действием или бездействием виновного и наступившими последствиями, а также степень соблюдения правил самим потерпевшим (грубая неосторожность).

3. Обязать суды устанавливать наличие признаков иных уголовных или административных правонарушений, при отправлении правосудия по делам данной категории. Разъяснить, что в зависимости от наступивших последствий, деяния лица могут содержать в себе как признаки административного правонарушения, например статьи 298 КоАП РК (Нарушение правил по безопасному ведению работ), статьи 462 КОАП (Невыполнение или ненадлежащее выполнение законных требований или предписаний, представлений, постановлений, выданных органами государственного контроля и надзора (должностных лиц), должностными лицами государственных органов в пределах их компетенции), так и уголовного правонарушения.

4. При определении вида проводимых работ, следует учитывать не только их формальное содержание, но и устанавливать фактические обязанности потерпевшего лица.

5. Разъяснить судам что горные и строительные работы имеют место и как лицензируемая деятельность, так и как хозяйственно-бытовая деятельность субъектов предпринимательства в общеустановленном режиме, например, частное строительство либо незаконное старательство.

6. Следует отграничивать нарушение правил безопасности ведения горных и строительных работ от нарушения общеустановленных правил

охраны труда, пожарной безопасности, правил безопасности на взрывоопасных и объектах использования атомной энергии.

Наравне с характером и видом производственного объекта, места и условий, в которых произошло правонарушение, учету подлежат наличие специальных правил безопасности (специальной нормы поведения) и круг лиц, на которых они распространяются.

7. Нарушение правил пожарной безопасности образует самостоятельный состав преступления и не охватывается понятием нарушения правил безопасности горных и строительных работ. При наличии тех или других нарушений, повлекших предусмотренные законом последствия, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 277, 292 УК.

8. Учитывая последствия правонарушения, выраженные вредом здоровью потерпевшего, утратой работоспособности или причинением смерти, судам необходимо устанавливать наличие гражданского иска, в случае его отсутствия – разъяснять потерпевшим право на его подачу и содержание расходов, подлежащих взысканию с виновного лица.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

АЛГОРИТМ

по определению квалификации смежных уголовно-правовых составов нарушений в сфере промышленной безопасности

Настоящий алгоритм разработан для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих досудебное расследование правонарушений, в сфере промышленной безопасности и охраны труда, разграничения смежных составов и определения вида трудовой деятельности.

Сложность доказывания вины в таких делах требует четкого алгоритма и понимания правовых норм. Документ содержит основные подходы к установлению вины, ее формы и значения для квалификации правонарушений. Разграничению смежных уголовно-правовых составов, выделения общей и специальной нормы.

Для квалификации смежных уголовных правонарушений в сфере промышленной безопасности, с учетом Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года в редакции 2025 года, важно правильно определить критерии для квалификации каждого преступления. Алгоритм квалификации включает разделение правонарушений по субъекту, объекту, а также выделение общей и специальных норм.

Определение общей нормы

Статья 156 УК РК (ред. 2025) — Нарушение правил охраны труда

- Объект преступления: безопасность труда, жизнь и здоровье работников на производстве.
- Субъект преступления: работодатель, должностные лица, ответственные за соблюдение охраны труда на предприятии, а также инженерно-технические работники, контролирующие безопасность.
- Особенности: нарушение общеустановленных правил БИОТ (безопасности и охраны труда), без нарушения специальных правил поведения.

Общая норма:

Статья 156 УК РК является общей нормой, которая охватывает все нарушения в сфере охраны труда, независимо от степени тяжести последствий. Это базовая норма для всех правонарушений в данной области.

К примеру по таким нарушениям как нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергии (статья 276 УК РК), нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ (статья 277 УК РК), недоброкачественное строительство (статья 278 УК РК), нарушение правил или требований нормативов в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности (статья 279 УК РК), ненадлежащее выполнение экспертных работ или инжиниринговых услуг (статья 280 УК РК), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (статья 281 УК РК) и при осуществлении космической деятельности (статья 282 УК РК) необходимо

изучить должностные инструкции, функциональные обязанности лиц, привлекаемых в качестве подозреваемых.

1.1. Установить все субъективные признаки – имелись ли у лица возможности предвидеть последствия, были ли у него специальные знания или опыт:

- Следует установить обстоятельства, повлиявшие на поведение лица в момент совершения преступления. Это могут быть профессиональные обязанности, стрессовые ситуации, физическое и эмоциональное состояние, уровень усталости, влияние окружающей среды (например, погодные условия, шум, давление со стороны других лиц).

- Предшествующее поведение подозреваемого: имелись ли ранее проблемы с соблюдением норм безопасности или предписаний (наличие у него дисциплинарных взысканий, привлечение к административной или уголовной ответственности).

- Установить, оказывалось ли на подозреваемого давление, уговоры, принуждение со стороны других лиц или обстоятельств.

- Обладал ли подозреваемый необходимыми знаниями и навыками для оценки своих действий. Например, в случае нарушения техники безопасности — проходил ли он соответствующее обучение, знал ли он о рисках.

- Было ли лицо ранее предупреждено о возможных последствиях своих действий, предпринимались ли со стороны работодателя, коллег или государства меры профилактики.

1.2. Определить причинно-следственную связь между действиями (или бездействием) лица и наступившими последствиями.

- Установить, действительно ли совершенные действия (или бездействие) повлекли конкретные последствия, либо они могли наступить в результате других факторов.

- Является ли данное действие непосредственной причиной наступившего вреда или между ними имеются промежуточные обстоятельства.

- Опосредованная связь: в ряде случаев последствия могут быть вызваны совокупностью факторов, включая действия третьих лиц или случайные обстоятельства. Следователь (дознаватель) должен установить, было ли действие подозреваемого необходимым и достаточным условием наступления последствий.

- Установить, могли ли аналогичные последствия наступить без участия подозреваемого, что исключает его виновность или снижает степень ответственности.

- При необходимости назначаются криминалистические, судебно-медицинские, психолого-психиатрические и другие экспертизы для подтверждения наличия причинно-следственной связи.

Статья 276 УК РК (ред. 2025) — Нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергии

Объект преступления: общественный порядок и безопасность.
Дополнительный объект: жизнь и здоровье человека.

- Субъект преступления: руководители предприятий, должностные лица, ответственные за безопасность на опасных объектах.

- Особенности: нарушение специфических технических норм и стандартов безопасности при эксплуатации объектов ядерной энергетики.

Статья 277 УК РК (ред. 2025) — Нарушение правил безопасности при ведении горных и строительных работ

Объект преступления: общественный порядок и безопасность.
Дополнительный объект: жизнь и здоровье человека.

- Субъект преступления: должностные лица, работники, ответственные за соблюдение правил безопасности при ведении горных и строительных работ

- Особенности: нарушение специальных правил безопасности, установленных для горных и строительных работ.

Статья 281 УК РК (ред. 2025) — Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах

Объект преступления: общественный порядок и безопасность.
Дополнительный объект: жизнь и здоровье человека.

- Субъект преступления: лица, ответственные за эксплуатацию объектов с повышенной опасностью (например, химические, нефтехимические заводы, предприятия по хранению или изготовлению взрывчатых вещества).

- Особенности: нарушение требований безопасности при эксплуатации опасных производственных объектов, что может привести к авариям, взрывам или экологическим катастрофам.

Статья 285 УК РК (ред. 2025) — Нарушение правил обращения с радиоактивными веществами, отходами, ядерными материалами

Объект преступления: общественный порядок и безопасность.
Дополнительный объект: жизнь и здоровье человека.

- Субъект преступления: должностные лица, ответственные за организацию работ по обращению с опасными объектами, лица, вовлеченные в обращение с ядерными веществами.

- Особенности:

Шаг 3: Алгоритм квалификации правонарушений

1. Начальная квалификация: В случае нарушения правил охраны труда на производстве, первым шагом всегда является квалификация по статье 156 УК РК, так как она является общей нормой. Если нарушены специальные правила поведения – необходима более специальная квалификация.

2. Специализация:

- о Если имеет место нарушение специальных правил поведения на отдельных производственных объектах либо видах работ – применяется более специальная норма.

о При нарушении нескольких норм, например общей БИОТ и специальной, такие преступления образуют совокупность уголовных правонарушений.

3. Оценка последствий: учет последствий нарушения правил:

о Если нарушение не повлекло наступление вреда средней тяжести или более серьезных последствий – такие последствия охватываются КоАП РК (например, ст.298 или ст.462 КоАП)

о В зависимости от наступивших последствий – смерть лица, смерть двух лиц и более в результате единого нарушения правил безопасности – производится квалификация по более квалифицированной части статьи.

4. Ответственность субъектов:

о Работодатель или должностные лица предприятия, отвечающие за охрану труда и безопасность на производстве.

о Инженерно-технические работники и руководители привлечены к ответственности за нарушение стандартов безопасности, особенно если это связано с эксплуатацией опасных объектов или проведением работ с источниками повышенной опасности.

о Рядовые работники также являются субъектами правонарушения, т.к. осуществляют управление механизмами, производят взрывные работы т др.

Алгоритм квалификации правонарушений в сфере промышленной безопасности предполагает:

- Общую норму для нарушений охраны труда — статья 156 УК РК.
- Более специальные нормы для конкретных случаев. Отграничение состава нарушения правил охраны труда от смежных составов уголовных правонарушений позволяет определить различия в сферах применения, субъективных составах и результатах, а также наказаниях, в зависимости от конкретной статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан.